

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

Александр
ПЕТРОВСКИЙ

МАГИЯ
НЕ ПОМОЖЕТ

Александр Петровский

Магия не поможет

«ЭКСМО»

2015

Петровский А. В.

Магия не поможет / А. В. Петровский — «Эксмо», 2015

Мир, полный магии... Юный черный маг Джек влюблен в Джиллиан, дочь своей мачехи, тоже черную ведьму. Его многократные предложения руки и сердца встречают неизменный отказ, но поведение девушки позволяет надеяться, что – не категорический. Тем более что у нее нет возможности выбирать партнера за пределами магических сообществ, а свободных магов всего двое, и Джек, безусловно, предпочтительнее многократного вдовца Роджера, своего соперника. И все бы ничего, если бы не появилась таинственная банда убийц, преследующая черных магов и ведьм...

© Петровский А. В., 2015

© Эксмо, 2015

Александр Петровский

Магия не поможет

© Петровский А., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Джеку казалось, что он побеждает. Несколько его сильных ударов достигли цели, а противник еще так ни разу и не попал. Но этот парень бить не очень-то и стремился, пытаясь использовать захваты и броски. От Джека требовалось всего-навсего не оказаться в его медвежьих объятиях, и противник будет повержен. Не вызвало сомнения, что он продолжает бой из последних сил.

Но Джек все-таки не уследил. Противник отчаянным рывком бросился на него, сделал ложное движение, и Джек увернулся не в ту сторону. Началось то, чего лучше было бы избежать, – ближний бой. Ничего не оставалось делать, кроме как нанести удар по ребрам, что Джек и исполнил. Противник охнул, но захват не ослабил. Джек тщетно пытался вырваться, но противнику удалось бросить его через плечо.

Джек лежал на земле, придавленный тяжелой тушей, а его шею сжимали пальцы, казавшиеся стальными. Он на всякий случай еще раз ударил по ребрам, в то же самое место, чем вызвал болезненный вскрик, но это уже ничего не меняло. Джек постучал ладонью по земле, и по команде арбитра «Стоп» пальцы на его горле разжались.

Слегка пошатываясь, противники встали, судья поднял руку победителя, и оба освободили ринг для следующей пары, крайне недовольные исходом боя.

– Надо же, как не повезло! – прокомментировал расстроенный Джек. – Ты тут один был круче меня и попался мне уже в четвертьфинале.

– Да ладно! – ответил полуфиналист, с огромным трудом шевеля разбитыми губами. – Ты, кажется, сломал мне ребро, а то и пару. Теперь шансов выиграть турнир у меня нет. Приз получит кто-то левый...

Джек попрощался и направился к автомобилю. Примерно на полпути к нему присоединилась Джиллиан.

– Я сяду за руль, – заявила она. – Ты еще явно не в себе после этого дебильного поединка. Можешь мне объяснить, чем тебе интересны эти бои без правил, или, точнее, обыкновенные студенческие драки?

– Садись, – согласился Джек и плюхнулся на пассажирское сиденье. – Я занимаюсь тем, что мне нравится. Имеешь возражения?

– Нет, конечно. Просто мне непонятно, что тут может нравиться? Ты ведь одним взглядом можешь прикончить всех этих бойцов вместе со зрителями.

– Магия не допускается регламентом соревнований, – безразличным тоном возразил Джек. – Хоть они о ее существовании даже не догадываются. Да и какой в этих боях был бы смысл? Только не спрашивай, какой в них смысл сейчас.

Этот спор между ними был не первым и даже не десятым, так что тема успела ему изрядно надоеть.

– Ладно, развлекайся, как тебе приятно, – смирилась Джиллиан. – А сейчас, если ты не против, у меня к тебе есть серьезный разговор.

– Неужели надумала выйти за меня замуж? – удивился юноша.

– Размечтался!

Они росли в одной семье и считались братом и сестрой, но оба знали, что это не так. Некоторое время назад отец Джека застал жену с отцом Джиллиан. Разумеется, застал не за рассматриванием акварелей. Между ними произошел магический поединок, в итоге которого выжил только обманутый супруг.

По законам черного ковена, каждая вдова обязана немедленно вступить в повторный брак. Свободных мужчин всегда не хватало, так что выбор у нее был крайне небольшой – либо кто-то из юношей, которые отнюдь ее не домогались, либо убийца мужа. Она выбрала второй вариант. Трудно было ожидать, что подобный союз будет счастливым, так и вышло. Женщина очень быстро полностью погрязла в наркотиках и отнюдь не собиралась прерывать это сравнительно приятное времяпрепровождение. Воспитание детей легло на плечи мужчины, который вовсе не горел желанием этим заниматься. Черные маги крайне редко делают что-либо, чего делать не хотят, поэтому Джек и Джиллиан оказались предоставлены сами себе.

Джиллиан была оборотнем и могла почти произвольно менять внешность, неудивительно, что девушка стала красавицей. Поскольку понятия красоты у нее и Джека полностью совпадали, совершенно естественным образом юноша влюбился. Ситуация сложилась парадоксальная. Джек мог выбирать из десятка юных черных ведьм, да и многие ведьмы белого ковена против него бы не возражали (другое дело, кто бы им разрешил), а выбрал Джиллиан, чуть ли не единственную, его категорически отвергавшую. У нее же выбор был еще меньше, чем в свое время у ее матери, – Джек и некий Роджер, за свою весьма долгую жизнь успевший похоронить около десятка жен. Ну а белые маги даже слышать о ней не хотели.

– Если речь не о нашей любви, то я сгораю от любопытства. О чем ты хочешь поговорить? – поинтересовался юноша, когда автомобиль выехал на шоссе.

– Сколько раз тебе повторять, что нет никакой «нашей» любви? Ты убедил себя, что влюблен. Я отношусь к тебе как к брату, и на большее не рассчитывай. Но к тому делу, о котором я хочу с тобой поговорить, твоя якобы любовь некоторое отношение имеет.

– Внимательно тебя слушаю, Джил.

– Похоже, мне удалось сделать то, ради чего я пошла в университет смертных.

– Теперь ты мне расскажешь, зачем туда пошла, – обрадовался Джек.

– Кстати, мне интересно, а зачем тебе это понадобилось?

– О, я из этого тайны не делаю. Я хотел быть рядом с тобой. Всего-навсего.

– Хорошо, – улыбнулась девушка. – Я тебе скажу. Мне захотелось стать не такой, как все остальные черные маги.

– Джил, большинство магов, и черных и белых, учатся в университетах смертных. И многие демоны обоих Крайних миров тоже.

– Нет, Джек, я хочу выделиться другим. Вот смотри. Мы, маги, находимся под защитой охранного заклятия, на нашем жаргоне – кольчуги. Причем у каждого оно свое, хотя в целом одно от другого они не сильно отличаются. Если не принимать во внимание различия между белой и черной кольчугами, эти различны в одном существенном моменте.

– Ну да. В очень неприятном моменте. Наша пробивается серебром, а белая – нет. Если тебе для того, чтобы это узнать, потребовался университет, то ты глупее, чем я думал.

– Так вот, братишка, я хочу иметь кольчугу, которая не пробивается серебром.

– А жить вечно ты не хочешь? Это гораздо приятнее.

– Не переводи разговор на всякие глупости. Я не ищу невозможного. Такая кольчуга вполне реальна, это доказано белым ковенном.

– Ну, скопируй себе кольчугу белых. Разве это трудно?

– Это легко. Но это не то, что мне нужно. Ты сам прекрасно знаешь, что при этом возникнут побочные эффекты.

– Как тебя смертные научили изящно изъясняться! Побочными эффектами ты называешь неизбежную лейкемию?

- Именно ее, Джек. Ты помнишь, отчего она возникает?
- Помню. Белая кольчуга уничтожает все и всяческие пули, стрелы и прочее, но при аннигиляции возникают вспышки радиоактивного излучения, не помню, какого именно. Белым магам оно не опасно, у этих чертовых мутантов иммунитет. А у нас его нет. Все это нам рассказывали в начальной школе магии. И ты этот пустой треп называешь серьезным разговором?
- Слушай дальше. Эту самую кольчугу на языке смертных можно назвать самоподдерживающимся биополем сложной структуры.
- Джил, ты с кем сейчас разговариваешь?
- Ну пожалуйста, попробуй понять, это же важно!
- Хорошо. Назвали биополем. А можно – энергетической аурой или еще как-то. Что это меняет?
- Джек, это меняет все! Физика смертных накопила большой опыт в изучении и описании различных полей...
- Знаю. Чтобы быть рядом с тобой, я изучаю всяческие совершенно мне ненужные роторы, дивергенции, градиенты и прочую ерунду из их науки. Причем скорее не изучаю, а просто делаю вид, поскольку понимаю едва ли десятую часть того, что рассказывает профессор.
- Не переживай, большинство наших смертных однокурсников не понимают и десятой части. Дело в том, что ты сам говоришь – это тебе не нужно. А мне нужно, поэтому я разобралась. И просчитала параметры этого поля. Кстати, для этого и пришлось изучить программирование. Спасибо, что помог.
- Вот оно что! Но зачем было писать программы самой? Стандартными пакетами, наподобие Маткада, воспользоваться не пыталась? И, кстати, как ты мерила это поле? Ведь приборы смертных его практически не видят.
- Ты мне не говорил о стандартных пакетах! А прибор я сделала сама. Раз поле влияет на вещество, это влияние можно измерить. И мне удалось!
- Ты мне скажешь, наконец, что именно тебе удалось?
- Я просчитала, какое вещество пропускают наши кольчуги. Это вещество с зарядом ядра сорок семь единиц. Угадай, что это такое?
- По номеру не знаю, но по результату, конечно, серебро.
- Правильно. И еще по моим расчетам вышло, что при любой конфигурации какое-то вещество обязательно проходит.
- Глупости! Кольчуги белых ничего не пропускают!
- Пропускают. Поле, вследствие квантовых эффектов, всегда имеет щель. У белых беспрепятственно проходит элемент номер пятьдесят четыре. Это инертный газ ксенон.
- А как ты у них поле замеряла? Неужели тебе кто-то позвонил поработать со своей кольчугой?
- Ха! Они даже не заметили! Ты тоже не заметил, так же как наши родители. Впрочем, мама уже давно ничего вокруг не замечает. Кроме секса и наркотиков, естественно.
- Ты преувеличиваешь. Но речь не о ней. Ты мне рассказала про свои научные изыскания. Можно сказать, похвасталась. А какая от всего этого практическая польза?
- Самая непосредственная. Я рассчитала небольшое изменение конфигурации поля. Его легко сделать, разумеется, когда уже известно, что именно нужно делать. И если его провести, опасным для нас будет только йод. Учитывая, что из йода пули пока не делают, да и никто, кроме меня, этой методикой расчета не владеет, с такими кольчугами мы будем неуязвимы.
- Неуязвимы только для некоторых видов оружия, – буркнул Джек. – Энергетические разряды все так же могут убить, да и живая материя сквозь защиту по-прежнему свободно проходит. Или я чего-то не понял?
- Ты все понял правильно. С молниями пока все остается без изменений, а на биологические объекты биополе вообще не действует, это его характеристическое свойство.

– Ну, будем считать, что я понял. Кроме одного – ты мне рассказываешь это, только чтобы похвастаться?

– Нет, конечно. Дело в том, что никакая теория ничего не стоит, пока она не подтверждена экспериментом. Еще лучше – серией экспериментов.

– И ты собираешься поставить себе кольчугу нового образца?

– Нет, Джек, это плохая идея. Очень плохая. С кольчугой не стоит шутить. Представь, что может случиться. Вдруг новая кольчуга не сработает или еще хуже – убьет того, кого должна защищать? Я рисковать не люблю. К тому же, если я погибну, на этом все эксперименты и прекратятся.

– Понял. Тебе нужен подопытный кролик. Хорошо, я тебе такого раздобуду.

– А еще говоришь, что понял. Нельзя ставить такие опыты на ком попало! А вдруг все получится, что тогда? Мы приобретем черного мага, почти неуязвимого! Притом сами будем иметь кольчуги стандартного образца. Угадай, что этот маг с нами сделает? Так что единственный вариант – испробовать мою разработку на тебе. Ты, Джек, пользуешься моим полным доверием.

– Нет, Джил, я тоже не люблю рисковать. Я не доверяю экспериментальным образцам. Особенно тем, которые первые в серии.

– Это будет второй образец. Первый уже был. Нашлась, конечно, пара мелких ошибок, но теперь все должно нормально работать.

– На ком ты опробовала?

– На маме. Она и не заметила. Последние годы она мало что замечает.

– И тебе было не страшно? Это же твоя мать!

– Извини, братишка, я больше любила отца.

– Ты считаешь, что она виновата в его смерти?

– Джек, я не хочу это обсуждать, по крайней мере сейчас. Ты согласен опробовать на себе новую модель черной кольчуги?

– Нет, конечно. Если ты уже все опробовала и риска нет, оставь ее себе. Если же риск есть, я в этом не участвую. Объяснение понятно?

– Более чем. А теперь слушай меня. Ты мне уши прожужжал о своей любви. Ради этой любви ты готов сделать для меня хоть что-то? Смертные во имя любви совершают подвиги. Покоряют полюса и горные вершины, выигрывают турниры и Олимпиады... Идут на смерть, в конце концов! А ты не готов ради любимой немножечко рискнуть, хотя риск тут ничтожный!

Излишне говорить, что Джек все-таки уступил любимой девушке. Правда, процесс уговоров занял больше двух часов. Смертный юноша сдался бы намного раньше.

* * *

Майкл, отец Джека, нежно погладил Эмили, свою супругу и по совместительству мать Джиллиан, по плечу, затем обнял и попытался поцеловать. Сильнейший энергетический разряд отбросил его прочь, в глазах потемнело, и он на несколько секунд потерял сознание. Пришел он в себя, сидя на полу у противоположной стены. В комнате пахло озоном, все остальное было как обычно. Если, разумеется, не считать того, что Майкл обычно на полу не сидел. Гневный взгляд в сторону Эмили быстро сменился сочувствующим – та тоже не понимала, что произошло, и изрядно перепугалась.

Майкл бегло осмотрел свою кольчугу. Удар она выдержала без особых проблем. Но откуда взялось столько свободной энергии? Ответ нашелся сразу – кольчуга Эмили практически разрядилась. Итак, он уже знал, откуда нанесен удар, но все еще не понимал почему. Впрочем, недоумевал он недолго. Конфигурацию силовых линий защитного биополя супруги он знал отлично, за годы супружества у него было время запомнить. И вот сейчас он обратил

внимание на то, что знакомый рисунок немного изменился. Могло ли это изменение быть причиной? Майкл этого не знал, в теории магической защиты он почти не разбирался. Но если не оно, то больше нечему, никаких иных причин он не видел.

– Эмили, зачем ты переделала кольчугу? – поинтересовался он.

– Что я переделала, Майк? – изумилась женщина.

Но он уже и сам понял, что она не могла этого сделать. Последние годы ее даже приходилось уговаривать поест, наркотики отшибли у женщины почти все желания и напрочь подавили волю.

– Кольчуга твоя выглядит не так, как всегда. Почему?

– Кто-то внес изменения, – предположила Эмили.

– Это я понимаю, – терпеливо вздохнул Майкл. – Но кто?

Ответа, по крайней мере нормального, он не ожидал, тем приятнее было его получить.

– Я не уверена, под кайфом тогда была.

– Ты почти всегда под кайфом. Кто это был?

– Кажется, Джил. Она возилась с моей кольчугой.

– И ты ей позволила? Она же и прикончить тебя могла!

– А мне все равно. Я и жива только потому, что мне лень себя убивать.

– Как ты опустилась, Эмили! Так нельзя!

Возражений не последовало. В ее руках материализовался заполненный шприц. Не глядя, автоматическим движением она попала в вену, и на ее лице расцвела блаженная улыбка. Эмили уже была не здесь. Майкл грязно выругался и оставил жену в покое.

Врать ей незачем. Раз она так говорит, значит, это действительно сделала мерзкая девчонка. То, что Джиллиан его люто ненавидит, он прекрасно знал. Более того, он даже понимал девчонку. Как еще она может относиться к убийце своего отца?

Майкл тогда изрядно сглупил. Вовсе не обязательно было убивать неверную жену и ее любовника самому. Один из непреложных законов Творца: маг не может совершать половые акты ни с кем, кроме законного супруга или супруги. При этом «не может» и означает именно «не может», а вовсе не «не имеет права», как могли бы подумать смертные. Не может потому, что тот, с кем маг собрался это проделать, непременно умрет до полового акта. За всю известную историю исключений не было. Значит, они были обречены и без его вмешательства, Творец об этом позаботился. Требовалось просто подождать, но он, увы, не проявил должного хладнокровия.

Ненависть – это нормально, но попытка убийства – совсем другое дело. Убивать нельзя! Майкл тогда только и оправдался перед бесами, демонами Нижнего мира, волей Творца, мол, все равно смерть прелюбодеев была предопределена. Наверняка не последнюю роль также сыграла острая нехватка мужчин в черном ковене. Да, законы людей, хоть магов, хоть смертных, хоть демонов, – это не законы Творца. Их можно нарушать, бывает, что и безнаказанно, можно даже изменять или совсем отменить. Что ж, девчонка явно попыталась его убить, пусть с нею теперь разбираются представители закона.

Майкл взял со стола хрустальный шар, который маги называли «связным». На самом деле это был не совсем шар, он имел грани и углы, незаметные при невнимательном взгляде. С помощью биополя Майкл активировал прибор, и теперь его магическому зрению предстали цифры и буквы возле углов многогранника. Пробежавшись пальцами по углам и граням в определенной последовательности, он услышал сигнал вызова, очень похожий на стандартный телефонный. Многие маги ставили на свои шары вместо гудков мелодии или какие-нибудь другие звуки, но Майкл был ко всей этой мишуре абсолютно равнодушен.

Примерно после десятого гудка на вызов ответили, и в комнате появился бес, куратор его семьи. Впрочем, на самом деле беса здесь не было, он оставался в Нижнем мире, иначе именуемом Адом, Инферно или Преисподней, но казалось, что все-таки появился. Присмотревшись

повнимательнее, можно было заметить, что сквозь него видны предметы, находящиеся за ним, хотя и не очень отчетливо. Пару веков назад смертные называли бы появившегося призраком, сейчас – голограммой или стереоизображением. Маги называли это просто образом.

– Что случилось, Майкл? – поинтересовался бес, мускулистый атлет, на взгляд смертных, примерно лет двадцати, на самом деле – значительно больше. – Я сейчас немного занят. Взгляни, на мне только плавки. Я на пляже, с чудесной девушкой. Ее ты не видишь, но поверь на слово – она чудесная. Так что позвони чуть позже.

– Ярослав, дело серьезное. Приезжай сюда немедленно. Я тебя давно не беспокоил, неужели думаешь, что обратился бы по какому-нибудь пустяку?

– Ладно, – смирился Ярослав. – Сейчас приеду, жди. Только переоденусь. Не так мне эта девица и нужна, – добавил он вполголоса по-русски.

Бес деактивировал свой хрустальный телефон, как называли это устройство в Нижнем мире, и повернулся к симпатичной девушке, загорающей на песке топлес.

– Значит, не нужна, говоришь? – обиделась девушка, обладавшая отменным слухом.

– Катя, нехорошо подслушивать, – укорил ее Ярослав. – Мне срочно нужно в Средний мир, у моего подопечного что-то случилось. Ты же сама куратор, должна понимать. Я не хочу с тобой расставаться всего через пару часов знакомства, ты мне очень нравишься, но работа есть работа.

– Возьми меня с собой наверх, – предложила Катя. – В одиночку в Средний мир ходить запрещено, приказ Сатаны. Это связано с недавними убийствами ангелов.

Ангелами во всех трех мирах называли демонов Верхнего мира, иначе именуемого Раем или Небесами. Или не демонов, а людей, наименование целиком зависит от точки зрения на вопрос, что такое люди и что такое демоны.

– Давно шеф это приказал?

– Пару месяцев назад. Разве ты не получал уведомление?

– Понимаешь, я настроил телефон на игнорирование массовых рассылок...

– Молодец! Не боишься, что это тебя когда-нибудь погубит?

– Массовые рассылки почти всегда – реклама.

– Но ты и шефа заблокировал. Вот сейчас, по незнанию, чуть не нарушил его приказ.

– За последние недели я бывал в Среднем мире примерно раз десять. И в половине случаев один.

– Я тоже пару раз туда ездила одна, уже после приказа шефа. Но то были личные дела, а по официальному вызову, который фиксируется сервером, – это просто самоубийство. Сатана не прощает демонстративного неподчинения.

– Уговорила, Катюша. Поехали вместе.

– На метле?

– Нет уж! Мужчине путешествовать на метле несолидно!

Через несколько минут «Харлей-Дэвидсон» Ярослава унес эту милую парочку с пляжа.

* * *

Связной шар Майкла тихонько звякнул, сигналив о приеме текстового сообщения, и маг прочитал всплывшие образы букв: «Приехал. Яр.». Майкл вышел во двор и направился к воротам. Бэтмен, огромный черный пес весьма свирепого характера, последовал за ним. По ту сторону ворот стоял мотоцикл, а рядом с ним двое – Ярослав и какая-то женщина ослепительной красоты. Впрочем, по закону Творца для Майкла существовала всего одна женщина – его жена. Взглянув на неожиданную гостью, маг искренне позавидовал смертным, сексуальную жизнь которых Творец ограничить не то позабыл, не то не счел нужным.

– Ярослав, кто это? – поинтересовался Майкл, проводив бесов в дом. – Я ожидал увидеть тебя одного.

– Да дебильный приказ Сатаны – по одному в ваш мир не ходить. Это Катя, или, по-вашему, Кэт. Она тоже куратор, только другой семьи.

– Очень приятно, я – Майкл, – представился маг.

– Извините, я не говорю на вашем языке, – сообщила гостя по-английски с диким акцентом. – Мое имя – Катя.

– Как это не говорите, если я своими ушами слышу, что говорите? – удивился маг.

– Майкл, она знает по-вашему всего несколько расхожих фраз. Не обращай на нее внимания, она просто сопровождает меня. Ты хотел срочно увидеться, причем именно телесно. Вот и не отвлекайся на симпатичных девушек. Что случилось?

– Джиллиан пыталась меня убить, – ответил маг. – Она модифицировала кольчугу Эмили так, чтобы вся содержащаяся в ней энергия ударила в меня. Мне повезло, что это произошло при поцелуе. Иногда я этот этап пропускаю, и представь, что было бы со мной в том, другом случае!

– Зачем пропускать поцелуи? – удивился Ярослав. – Это же так приятно для обоих! Может, и правильно убивать самцов, пренебрегающих полноценной прелюдией.

– Знаешь, твои идиотские шуточки я мог выслушать и на расстоянии. Ты намерен что-то делать?

– Если ты прав, ее придется казнить. Тем более недостатка в девушках не наблюдается. Но нужны веские доказательства, одних твоих слов мало.

– Посмотри на кольчугу Эмили.

– Посмотрел. Она необычно выглядит. Но я понятия не имею, насколько это отличие опасно. Катя, что ты можешь сказать о магических доспехах этой женщины?

– Какие-то они странные, непривычные. Но я в этом не разбираюсь. Я психолог, выпускница МГУ.

– Это где-то в России?

– Да, в Москве. Стыдно не знать, Славик.

– Что вы там бормочете на своем собачьем языке? – разозлился Майкл. – Ярослав, когда ты уже, наконец, займешься делом?

– Я бы допросил Эмили, но она явно под кайфом, сейчас это бесполезно. Она давно сидит на наркоте?

– Ты бы чаще нами интересовался, куратор долбаный, так знал бы то, что тебе положено знать!

– Можешь нормально ответить – да или нет? Сам же меня торопил!

– Да, она давно плотно подседа на наркоту. Что это меняет?

– Если я веду расследование, то и вопросы задаю я. Майкл, ты не против?

– Ну так задавай! Только кому? Я сказал все, что знаю. Эмили, считай, здесь вообще нет. Ты ни хрена не знаешь, так что сам себя тоже не допросишь. Ну, хоть мою собаку допроси, Бэтмена!

– Чего он орет? – поинтересовалась Катя.

– Недоволен, что я никого не допрашиваю. Только у него я уже все узнал, а с ней не поговорить – она в нирване.

– Обдолбалась, что ли?

– Ну да. Ты же видишь. Так этот болван предлагает мне допросить его собаку!

– Я, конечно, знала, что американцы тупые, но не думала, что настолько. А что случилось? Если проблема в доспехах этой наркоманки, так починить их – минутное дело.

– Он уверяет, что из-за ее доспехов его так долбануло, что он чуть не откинул копыта. И обвиняет в этом ее дочь, которая живет с ними.

– Так, может быть, он не всегда такой тупой, просто его сильно ударило по голове? Кстати, а что говорит его дочь?

– Это не его дочь, а ее. Тут все сложно. Но в любом случае девушки здесь нет.

– Славик, а разве телефон еще не изобрели?

– Я хочу поговорить с ней лично. Без телефона.

– Ну, тогда хотя бы помолись Творцу, чтобы он ее сюда направил. Или думаешь, он сам догадается? – рассмеялась Катя.

Теперь Ярослав возжелал ее еще сильнее, а проблемы демонов Среднего мира отошли далеко на задний план. Однако, подчиняясь зову служебного долга, парень, насколько смог, прогнал из головы эротические фантазии и последовал здравому совету девушки.

– Майкл, какой код вызова у Джиллиан? – поинтересовался бес, доставая свой хрустальный телефон.

– Он ни разу не менялся. Если бы ты хоть немного внимания уделял работе, ты бы его знал. – После этого Майкл все-таки сообщил запрошенную информацию.

Ярослав набрал код Джиллиан, и по комнате разлилась мелодия «Мурки». Через несколько секунд музыка смолкла, а над телефоном возник образ очень красивой девушки. Катя даже заскрипела зубами от досады – демоница красотой ей совсем не уступала и к тому же выглядела намного естественней. Катя, конечно, видела и раньше девушек-оборотней, но те явно не блистали красотой.

– А, мистер Ярослав! Какими судьбами? Давненько вас не видела, – поприветствовала Джиллиан своего куратора. – Что ж не заходите, не звоните? Небось код моего шара позабыли?

– Да вот, Джиллиан, все некогда было. Столько дел...

– Наверно, вас взяли в плен голубые, – предположила ведьма. – Вы же такой мускулистый, и при этом натуральная баба. Ничего мужского в вас нет, кроме первичных половых признаков. Геи очень любят таких. Или у вас, в Преисподней, их нет? А то по телевизору недавно выступал какой-то пастор, так он говорил, что всем голубым место в Аду. Вы там теперь поосторожнее, мистер Ярослав, а то снова попадете к ним в лапы, и мы вас опять несколько лет не увидим.

– Вот мерзкая тварь! – Это куратор произнес по-русски. – Джиллиан, шутки в сторону. Вашего отца чуть не убили.

– А кто тут шутил? – удивилась ведьма. – Что касается моего отца, то его чуть не убили больше десяти лет назад, а потом чуть не похоронили. Так что вы чуть не опоздали принести мне свои соболезнования, примерно на десять лет.

– Хватит выделываться! – Ярослав был обуреваем яростью. – Ты прекрасно поняла, что я имею в виду Майкла! Его сегодня чуть не убили!

– А когда его чуть не похоронят?

– Он обвиняет в этом тебя!

– Когда это произошло? Или чуть не произошло?

– Я точно не знаю, – смутился куратор. – Сегодня, в первой половине дня.

– Кретин! Если сегодня, то вторая половина дня еще не наступила. А главное, что сегодня я к нему и близко не подходила.

– Она назвала тебя кретином? – отреагировала Катя на знакомое слово. – И ей это сойдет с рук?

– Подожди, – попросил ее Ярослав. – Джиллиан, ты что-то делала с доспехами Эмили?

– Не твое дело! В чем ты меня обвиняешь, бес? В убийстве? Так он жив. В попытке убийства? Так если б я хотела его убить, он был бы мертв! Я всегда добиваюсь, чего хочу! Так что пошел ты...

– Нельзя же так, – взял себя в руки куратор. – Такая красивая девушка, и так ругается... Нехорошо!

– Что гомик может понимать в женской красоте?

– Я не гомик. Не веришь? Вот, смотри, это моя подруга! Понятно? – Он расширил зону передачи так, чтобы Катя тоже в нее попала.

– Это что за кукла Барби? Ты ее в секс-шопе купил? Она хоть живая или резиновая?

– Джиллиан, хватит молоть чушь! Сможешь доказать, что ты невиновна?

– Слушай, Ярослав, у вас там, в Аду, что, у всех крыша поехала? С каких пор человек обязан доказывать свою невинность? Ты можешь доказать, что я хоть в чем-то виновата? Нет? Тогда иди к черту! Впрочем, ты и сам черт, так что тебе не страшно.

– Все, мерзавка, ты меня достала! Твое поведение свидетельствует о гормональной буре! Тебе нужен секс, причем срочно. Или ты за два дня выходишь замуж, или я объявлю тебя вне закона!

– Какие два дня? Ты с ума сошел? Мне до крайнего срока еще почти год!

– В соответствии с пунктом шестьсот шестьдесят шестым статьи тринадцать закона «О кураторах» я имею полное право снизить предельный возраст вступления в брак на срок, не превышающий двух лет. Что я и сделал минуту назад. Можешь попытаться обжаловать мое решение у Сатаны. На это у тебя есть два дня. Больше говорить с тобой не хочу. Надоела! – Ярослав деактивировал телефон.

– Что за чушь ты нес, Ярослав? – поинтересовался Майкл. – Пункта с таким номером вообще быть не может, а то, о чем ты говорил, совсем не в тринадцатой статье. И ты не имеешь права снижать возраст девушки по своей инициативе! Только по просьбе родителей или опекуна. А ее мать не будет просить. Ей уже давно все безразлично.

– Да знаю я, – отмахнулся Ярослав. – Сказал, только чтобы припугнуть нахалку. Ты обвиняешь Джиллиан, а доказательства какие? Она ведь права, презумпцию невинности никто не отменял.

– Эмили сказала, что это Джиллиан изменила ее доспехи, как вы это называете.

– Показания конченной наркоманки. Отличное доказательство, просто бесценное! В общем, до свидания, Майкл. Я сделал все, что мог.

Когда обитатели Нижнего мира вышли из дома, Катя предложила:

– Я в Москве знаю отличное тихое кафе. Там, кстати, наверху можно снять комнату на пару часов. Раз уж мы здесь, почему бы не сгонять туда?

– Москва так Москва, – безропотно согласился Ярослав и направил свой мотоцикл в столицу России.

* * *

Джиллиан и Джек снимали небольшую трехкомнатную квартиру неподалеку от университетского кампуса. Хозяйкой ее была почтенная вдова, ошибочно считающая их братом и сестрой, погрязшими в инцесте. Имя этой высокоморальной женщины они не потрудились запомнить (слишком много чести для смертной) и называли ее миссис Хадсон, потому что Джеку нравились классические детективы. Впрочем, не исключено, что по иронии Творца миссис Хадсон как раз и было ее именем.

Джек лежал на кровати поверх покрывала и увлеченно читал книгу, на обложке которой было написано «Органическая химия» и нарисовано бензольное кольцо. Только сильное магическое зрение позволяло смутно разглядеть сквозь слой камуфляжа настоящее имя автора – Агата Кристи.

Джиллиан вошла в его комнату настолько тихо, что он заметил ее присутствие не сразу, хотя на слух не жаловался. Поведение девушки Джека обеспокоило.

– Что-то случилось, Джил? – поинтересовался он, хотя ее ответ для него и был очевиден.

– Я дура, – сообщила Джиллиан.

– Поняла, что не права, и надумала выйти за меня замуж?

- Джек, пожалуйста, оторвись от своей мисс Марпл и внимательно выслушай меня.
- Это Пуаро. Но я тебя слушаю. – Он отложил книгу и сел на кровати.
- Мне звонил наш куратор.
- Из универа?
- Если бы! Из Преисподней! Этот чертов русский!
- Будь толерантнее. Ярослав не виноват, что он русский. И чего он хотел?
- Я записала наш разговор на всякий случай. Вот, послушай.

Девушка поставила связной шар в режим воспроизведения, и в комнате появился призрачный бес и не менее призрачная дополнительная Джиллиан. Джек внимательно смотрел и слушал, никак не комментируя. Когда запись закончилась и призраки исчезли, он заинтересовался:

- Что там он и его Барби говорили по-русски?

– Ничего важного. Я уже перевела. Оскорбления в мой адрес и пожелания, чтобы мои слова не сошли с рук. По-русски «сойти с рук» значит остаться безнаказанным. Такой фразеологический оборот мне подсунул Гугл. По смыслу подходит.

– Ясно, Джил. Но зачем ты с самого начала разговора его оскорбляла? Именно это не сошло тебе с рук.

– Говорю же, дура. – Джиллиан была полна раскаяния. – Ненавижу я этого русского беса и ничего не могу с собой поделать!

- Ладно, не важно. За кого ты выйдешь замуж?

– Ярослав говорил о каком-то пункте шестьсот шестьдесят шестом статьи тринадцатой. Джек, я не читала того закона, но уверена, что ни в одном законе не может быть пункта с таким огромным номером.

– Согласен. Но что-то подобное в законе о кураторах было. Правда, с какими-то условиями. Взглянуть бы на него, на этот закон. Хотя я и не юрист.

- В Интернете поищи, – хихикнула Джиллиан. – Там есть все. Как в Библии.

- Ну а кроме шуток, кто твой избранник?

- Никто.

- У тебя всего два дня, не забыла?

- Джек, скажи, ведьма может выйти замуж за смертного?

- Белая – да, черная – никак.

- Почему?

– Джил, ты прекрасно знаешь, что Творец устроил мир именно так. Почему он так устроил, мне, честно говоря, плевать.

- А у меня возникла одна идея на этот счет.

– Минутку. – Джек открыл бутылку виски, принес лед и бокалы, зажег две сигареты, себе и ей, и предложил: – Вот теперь можешь излагать свою идею.

– Да, так лучше, – улыбнулась девушка. – Ну, слушай. Чем, по-твоему, отличаются между собой черные и белые маги?

Джек задумался на несколько минут.

– Названием ковена, где они состоят. Конфигурацией кольчуги. Моральными принципами. Немножко иной техникой использования магии. Может, чем-то еще. Зачем тебе это?

– Ты согласен, что законы Творца объективны и действуют независимо от нашего к ним отношения?

- И что?

– А то! Мироздание каким-то образом определяет, что я – черная ведьма, что я хочу замуж за смертного, оп – и смертный помер! Это ведь так работает?

– Так. И мы оба отлично это знаем. Я, например, влюблялся в смертных тридцать четыре раза. Соответственно, потерял тридцать четыре возлюбленных.

– У меня – сорок шесть. Я легче влюбляюсь. Так вот, если я не буду распознана как черная ведьма, то и смертному ничего не грозит.

– Хочешь обмануть Творца? – Джек плеснул себе и Джиллиан новую порцию виски. – И как именно?

– Сменю кольчугу на новый образец. Вот смотри. Ведьма от смертной отличается наличием кольчуги. Черная ведьма от белой – тем, что черная кольчуга пропускает серебро. Моя серебро пропускать не будет. Значит, я не буду распознана как черная ведьма и не попаду под действие этого закона.

– Под юрисдикцию, – уточнил Джек.

– Где ты этих собачьих слов набрался? – возмутилась Джиллиан.

– Помнишь, с полгода назад я встречался с Бетти, студенткой с юридического? Вот у нее и нахватался. Жаль ее. Погибла в авиакатастрофе.

– Она была тридцать четвертой?

– Тридцать третьей. Джил, если я тебя правильно понял, ты хочешь рискнуть жизнью своего смертного возлюбленного? Как его, кстати, зовут?

– Его зовут Стив. Да, хочу. Не своей же рисковать! Ты мне поможешь?

– Конечно.

– Я удивлена. Будешь помогать сопернику?

– Он мне не соперник, Джил. Ты собираешься обмануть Творца. Я тобой восхищаюсь, но шансов у тебя нет. Стив станет сорок седьмым, и я не против того, чтобы ему в этом помочь. Насколько понимаю, первым делом ты переделаешь свою кольчугу?

– Да. Это я сделаю сама.

Модификация кольчуги проходила отнюдь не так быстро, как Джиллиан хотелось. Девушка нервничала, и у нее все валилось из рук. Помощь Джека дела тоже не ускорила. Его якобы случайные прикосновения напрочь разрушали ее сосредоточенность, а с рассеянным вниманием конфигурировать биополе, даже собственное, весьма затруднительно.

Джиллиан злилась и искала, на кого бы излить злость. Джек для этого совершенно не годился. По личному опыту она знала, что, несмотря на все нежные чувства, он вполне способен так огрызнуться, что ей потом приходилось применять магию исцеления, пытаясь скрыть синяки на лице от постороннего взгляда. Что поделать, он был намного сильнее, и магия тут ничего не решала.

Так что визит квартирной хозяйки оказался как нельзя более кстати.

– Открыто! Заходите, миссис Хадсон, – предложил Джек в ответ на звонок в дверь. – Мы рады вас видеть!

– Я не миссис Хадсон! – возмутилась женщина.

– Какая разница, – отмахнулась Джиллиан. – Ты мне ужасно надоела. Сейчас ты умрешь от инфаркта.

Ее биополе возле правой ладони стало набухать энергией, девушка приготовилась испустить смертельный разряд.

Джеку стало жалко хозяйку. Она была нудная, сварливая, жадная, ужасно мелочная и к своим обязанностям по уборке квартиры, оговоренным в контракте на аренду, относилась наплевательски. Но зато ее внешность совпадала с его представлением о миссис Хадсон в гораздо большей степени, чем у всех без исключения актрис, которых он видел в этой роли, включая Джеральдину Джеймс. Если она умрет, ему станет гораздо труднее вообразить себя Холмсом, учитывая еще и то, что Джиллиан была весьма неважнецкой заменой Ватсону.

– Какой же вы тут свинарник развели! На ковре пепел, а дым такой, что и не продохнуть! Вот сейчас возьму тебя за волосы да твоей мордой этот ковер и почищу! – Хозяйка была преисполнена агрессивности.

– Не убивай ее, – попросил Джек.

– Это еще почему? – удивилась Джиллиан. – Она же сама напрашивается!

– Пусть живет. Не стоит обижаться на смертных. Вообще незачем обращать на них внимание. Будь выше.

– Нет уж! У меня отвратительное настроение, и я хочу ее прикончить. Тогда у меня настроение улучшится. Не представляю, как ты сможешь мне помешать.

– Просто не стану участвовать в твоей авантюре. Раз тебе плевать на мои просьбы, то на мою помощь тоже не рассчитывай.

– Я, пожалуй, зайду в другой раз, – неуверенно предложила миссис Хадсон, которой почему-то стало страшно.

– Стоять! – тихо приказала Джиллиан, и женщина застыла на месте, несмотря на все попытки убежать подальше. – Что ты предлагаешь?

Джек задумался. Нужно придумать что-то такое, что полностью удовлетворит разъяренную девушку и при этом оставит в живых неосторожную хозяйку.

– Разве в свинарнике бывает накурено и пепел на ковре? – поинтересовался он, только чтобы немного потянуть время.

– Тебе это действительно необходимо выяснить? – фыркнула Джиллиан.

– Я придумал. Пусть она здесь быстренько уберет. В том числе и пепел с ковра.

– Языком! – предложила девушка.

– Тебе нужны на ковре ее слюни? – скривился Джек. – Достаточно просто пропылесосить. Приступайте, миссис Хадсон! Пылесос вон там.

– Я могу и языком, мне не тяжело, – сообщила женщина, подвергнутая соответствующему магическому воздействию. – Чего не сделаешь для хороших людей.

– Нет, пылесосом! – распорядился юноша.

Она принялась пылесосить, а маги вернулись к прерванному занятию – реконфигурации биополя Джиллиан. Теперь, когда настроение девушки улучшилось, дело пошло на лад. Кольчуга была полностью закончена за несколько минут до завершения уборки.

– Вот, смотрите, как стало чисто, – похвасталась хозяйка. – Если хотите, могу еще что-нибудь помыть. Например, туалет. И если хотите, то...

– Нет, вылизывать языком не надо. – Это было слишком даже для Джиллиан. – Иди лучше поспи, старая карга!

– До свидания, ребята! – попрощалась женщина и удалилась.

«Какие они чудесные, – растроганно думала миссис Хадсон, отходя ко сну. – Как же приятно от всей души оказать услугу этим замечательным молодым людям!» На краю сознания билась мысль, что она зашла к ним не для того, чтобы там убрать, а с какой-то иной целью. Но для чего именно, она не помнила. Отогнав эту назойливую мысль, женщина уснула, хотя до вечера было еще далеко. И снилось ей нечто очень хорошее, такое, чего наяву у нее не было уже довольно давно. Этот подарок сделал ей Джек в качестве хоть какой-то компенсации за перенесенное унижение.

* * *

Майкл лихорадочно обдумывал сложившуюся ситуацию. Как любого черного мага (а также большинство смертных), его интересовали только два аспекта: чем это ему может грозить и что полезного он может из этого извлечь. Майкл давно мечтал стать черным лидером, главой ковена. Нынешний лидер много лет назад занял это место абсолютно заслуженно и долгие годы отменно справлялся с обязанностями. Но время не щадит никого, ни смертных, ни магов. Он постарел и впал в маразм. Всеми делами теперь заправляла его супруга, женщина достаточно умная, но напрочь лишенная задатков руководителя.

Всем было очевидно, что ковену необходим новый лидер. Разумеется, понимал это и Сатана, который такового и назначал, причем единолично. Но подчиняться лидеру или нет, каждый черный маг решал самостоятельно, никаких полномочий, которые можно было бы назвать диктаторскими, у главы ковена не имелось. Поэтому претендент на лидерство, чтобы не стать чисто декоративной фигурой, должен был пользоваться в ковене солидным авторитетом.

На этот момент таких людей было двое – Майкл и Роджер, и оба они имели недостаток, напрочь исключающий их назначение. У лидера должна быть жена, способная кратковременно его заменить хотя бы в решении рутинных вопросов. Роджер, уже похоронивший множество жен (многие считали, что больше десяти, но Майкл точно знал, что шестерых, это тоже немало), вообще супруги не имел. Учитывая, что все его жены умирали очень быстро, не следовало удивляться нежеланию незамужних ведьм вступать с ним в брак ни при каких условиях. Что же касается Майкла, то Сатане было прекрасно известно пристрастие Эмили к наркотикам, потому его кандидатура вообще не рассматривалась. Ведь даже смертные не считали Сатану идиотом.

Вот если бы Майкл смог поменять жену... Но разводы у черных магов не практиковались, убийство супруги наказывалось смертью, а Эмили обладала таким железным здоровьем, что даже обильное потребление наркотиков не могло загнать ее в гроб за приемлемое время. До крайности честолюбивому Майклу оставалось только ждать чуда, о котором он регулярно молил Творца. Однако Творец к его молитвам не снисходил, видимо, был занят какими-то иными, более важными делами.

Так вот, рассуждал маг, Ярослав, возможно, и превысил свои полномочия, но его решение все равно имеет законную силу, пока не отменено Сатаной. А Сатана о нем пока не знает и вряд ли узнает вообще. Некому попросить его разобраться в вопросе. Единственный человек, имеющий безусловное право с ним говорить, это черный лидер. Вот только лидер уже пару лет увлеченно катает по полу игрушечные машинки, живописно пуская при этом слюни. Все остальные могут только просить секретаршу соединить с шефом. А уговорить ее непросто. Да и не факт, что Сатана сам захочет разговаривать. Особенно сейчас, когда в Среднем мире творится нечто непонятное. Эти убийства демонов Верхнего мира, они же ангелы, для него наверняка намного важнее проблем черного ковена.

А раз так, Джиллиан обязана за ближайшие пару дней выйти замуж. Варианта у нее, по сути, всего два – Джек и Роджер. Если в битве за ее руку победит Роджер, Сатана мгновенно назначит его черным лидером, и Майклу о своих амбициях придется забыть. Скорее всего, навсегда. Значит, такой исход нужно полностью исключить. Маг активировал свой шар и связался с сыном.

– Ты что-то хотел, папа? – поинтересовался Джек.

– Ты в курсе, что Джиллиан должна срочно выбрать мужа?

– В курсе. Она мне рассказала.

– Она выбрала тебя или Роджера?

– Нет, она выдумала какую-то свою очередную чушь.

– Тогда спрячь ее немедленно! Это ты не можешь ее уговорить, а Роджер всегда легко затаскивал под венец любую девку, даже понимающую, что ей после брака жить недолго. Он владеет мощнейшей приворотной магией, ведьмы не в силах устоять. Джиллиан сильна, но лучше не рисковать.

– Спасибо, отец! Не ожидал, что в этом деле ты на моей стороне.

– Мы ведь близкие родственники, если ты не забыл. Так вот, сынок, у меня есть один домик в горах, о нем никто не знает. Кроме меня, естественно. Можете спрятаться там. А я тем временем попытаюсь связаться с Сатаной и убедить его, что нужно отменить дурацкое распоряжение Ярослава. Это займет время, ему сейчас не до нас.

– Хорошо, я немедленно поговорю об этом с Джил.

Не прощаясь, Майкл прервал соединение. Вот теперь все нормально. В ближайшие два дня до Джиллиан никто не доберется. Либо девушка выберет Джека, либо удастся отменить распоряжение куратора, либо девицу, оказавшуюся вне закона, прикончат. В любом случае Роджеру она не достанется. Об остальном можно будет подумать и позже.

* * *

Джек постучал, дождался приглашения и только после этого вошел. Тем не менее Джиллиан почему-то оказалась не одета. Впрочем, ему сейчас было не до ее прелестей.

– Звонил отец, – сообщил юноша. – Посоветовал нам на время скрыться с глаз. У него, оказывается, есть какая-то хижина в глухомани, о которой никто ничего не знает.

– И где эта хижина находится?

– Говорю же тебе, никто ничего не знает. Я вхожу в число незнающих.

– Идея хорошая. Имею в виду, спрятаться. Только его хижина не годится. Извини, Джек, но я твоему отцу не доверяю. Предпочитаю, чтобы он не знал, где мы. Я присмотрела другое местечко. Хотя думала только завтра туда отправиться. Но, возможно, Майкл прав и нам лучше поспешить. Едем?

– Поехали, – согласился Джек.

– Только сначала заедем к тебе домой, мне нужно кое-что прихватить. Неизвестно, когда мы вернемся и вернемся ли вообще.

Джиллиан вместе с матерью уже много лет прожила в доме, где родился Джек, но все равно избегала называть этот дом своим.

После непродолжительных сборов и погрузки небольших сумок в багажник автомобиля (вещей, которые было бы жалко бросить, имелось совсем немного) севшая за руль Джиллиан повела машину к дому Стива, своего избранника.

– Позвони ему, пусть собирается, – посоветовал Джек. – Нет ни малейшего желания его ждать.

Девушка кивнула и правой рукой достала из сумочки связной шар.

– Я понимаю, с помощью этой штуки можно спроецировать твое изображение в его квартиру, хоть в телевизор, хоть в унитаз, хоть куда угодно. Не исключено, что и обратная связь возможна, хотя она и потребует от тебя сумасшедших энергозатрат. Пусть даже он спокойно относится к появлению образа возлюбленной из канализации. Но объясни ты мне, бестолковому, почему нельзя просто позвонить по мобильному телефону? У тебя что, от обладания магией совсем крышу снесло?

Джиллиан замысловато выругалась, спрятала шар обратно в сумочку и достала из нее мобильник.

– Просто задумалась и машинально вытащила шар, – пояснила она и набрала номер Стива. – Привет, милый, это Джил. Ты не хочешь съездить со мной на недельку в одно уединенное место? Да, любимый, именно этим мы там и будем заниматься. И в такой позе тоже, если захочешь, конечно. Собери быстренько вещи, через десять минут я подъеду к твоему дому. С нами поедет мой брат Джек, но ты не беспокойся, он нам мешать не будет, с чего бы ему? Давай, дорогой, до скорой встречи! Мое влюбленное сердечко, тоскуя по тебе, стучит громче мотора моей машины! – Девушка отключила телефон.

– Фу, как противно, – отреагировал Джек. – Неужели тебя саму от подобных выражений не тошнит?

– Ты ревнуешь, и потому тебе противно. Но ты обещал мне помощь, не забыл?

– Если я и ревную, то совсем капельку. Он же, считай, покойник. Творец неумолим. Дни бедняги сочтены.

– Много лишних слов. Это верный признак того, что ты действительно ревнуешь.

Когда они подъехали, Стив уже ждал в полной готовности, стоя на тротуаре со спортивной сумкой через плечо. При виде его Джек присвистнул – рост парня заметно превышал двухметровую отметку, при этом все видимые пропорции тела выдерживались. Джек начал вычислять значения некоторых антропометрических параметров, скрытых под одеждой, но предполагаемый результат его расстроил, и юноша бросил это бесполезное занятие.

Девушка вышла из машины, Стив ее обхватил и поднял до уровня своего лица, после чего нежно поцеловал в губы. Джек скривился от отвращения, но это не помешало ему переместиться за руль. Джиллиан и Стив устроились на заднем сиденье.

– Привет, Джек! – поздоровался избранник девушки.

– Привет, – откликнулся маг. – Ты играешь в баскетбол?

– Ну да! С таким ростом и не играть? Выступаю за команду университета, и мне не нужно зубрить, как всяким ботаникам, чтобы меня не выперли!

– Вот и чудесно, – откликнулся Джек, тронулся с места и начал набирать скорость.

– Туннель откроешь сам, – распорядилась Джиллиан, она очень любила командовать, а Джек не придавал этому особого значения.

– Какой еще туннель? – удивился Стив. – Куда мы вообще едем? Тут поблизости нет ни одного туннеля!

– Я тебе должна кое-что объяснить. Дело в том, что и я, и Джек владеем магией.

– Ух ты, здорово! – восхитился Стив. – А меня научите?

– Этому не нужно учиться, – сообщил Джек. – Умение применять магию передается половым путем. Зубрить тебе ничего не потребуется. Один раз ее поймеешь – и ты уже самый крутой маг всех времен и народов.

– А ты не гонишь? Вот так сразу – и самый крутой?

– Джек, хватит язвить. Стив, мы сейчас заедем к родителям, нужно там кое-что прихватить.

– И туда нужно ехать через туннель?

– Можно и без туннеля, но через него намного быстрее. Ты смотрел фильм «Назад в будущее»?

– Смотрел. Классный фильм! Как там на этого чувака постоянно навоз сыпался! Я так ржал!

– Ты уверена, что это одноклеточное – правильный выбор? – поинтересовался Джек. – Я понимаю, он тебе приглянулся другими качествами, но ведь совсем без мозга тоже нельзя.

– Что ты сказал? – угрожающе переспросил Стив и тут же под магическим воздействием Джиллиан передумал ссориться. – Джек, ты мировой чувак! Джил, у тебя классный братец, можешь мне поверить!

– Помнишь, там надо было разогнать машину до скорости в восемьдесят восемь миль в час, чтобы переместиться? Вот и нам нужно набрать большую скорость, чтобы открыть туннель.

– Чего открыть?

– Межпространственный туннель, – пояснил Джек. – Это квантовый туннельный эффект на макроуровне, он давно известен людям, но без магии его нельзя использовать для телепортации.

– Ничего не понял, – пожаловался Стив.

– Уже некогда объяснять, – отмахнулся Джек.

Перед автомобилем появился темный круг, размером превышающий автомобиль и перемещающийся примерно с той же скоростью. Сквозь эту тьму легко можно было рассмотреть шоссе, по которому они ехали, так что в случае поворота или чего-то подобного дополнительная опасность им не угрожала. Джек слегка добавил скорость, и машина въехала в туннель (а это был именно он). Как только автомобиль оказался внутри, стенки туннеля на несколько

секунд стали совсем непрозрачными, а когда они снова стали пропускать свет, пейзаж вокруг полностью изменился. Туннель слегка изогнулся и практически слился с шоссе. Джек дождался момента, когда на дороге появилось свободное место, и снова нажал на акселератор. Автомобиль выскочил из туннеля и теперь вновь мчался по шоссе, постепенно сбавляя скорость.

– Мы переместились в прошлое! – заметил наблюдательный Стив. – Был день, а теперь утро!

– Почему в прошлое? – кисло поинтересовался Джек. – Может, это утро следующего дня или вообще через пару-тройку лет.

– Во как! Так какой сейчас год?

– Болван, это просто другой часовой пояс, тут на четыре часа меньше, вот и все.

– Значит, мы все-таки в прошлом! Я был прав!

Джек открыл рот для произнесения очередной гадости, но озвучить ее не успел. Внезапно включились хрустальные шары обоих магов и заговорили приятным мужским голосом, точнее, баритоном. Звук, исходя сразу из двух точек, создал несколько причудливых стереоэффектов.

– Внимание, говорит Сатана! Совершенно очередное убийство ангела. Всем людям надлежит немедленно покинуть Средний мир. Если кто-нибудь владеет информацией по этим убийствам, приказываю срочно доложить мне. Конец объявления.

– Вот ведь дура! – оскорбила непонятно кого Джиллиан и начала что-то набирать на гранях своего шара. Почти сразу же в машине появилась очаровательная блондинка, одетая в крайне открытый топ. Возможно, ниже пояса на ней имелась и другая одежда, но эта часть ее тела почему-то была невидимой.

– Секретариат Сатаны, – представилась блондинка. – Что тебе от меня нужно, демоница?

– Какого ангела ты передаешь мне свой спам, предназначенный бесам?

– Ой! Группы перепутала. Извини, это было сообщение не вам, а людям, – смутилась секретарша. – Теперь все заново передавать, а я уже и звуковой файл стерла...

– Чего еще ожидать от блондинки? – нахамил ей Джиллиан и немедленно деактивировал свой шар.

– Кто это был? – поинтересовался Стив и сразу же негромко захрапел.

– Джек, зачем ты его усыпил? – возмутилась девушка.

– Надоед он мне. Это ты в него влюблена, а не я.

– Ладно, пусть поспит. Пошли, проводишь меня, я боюсь Бэтмена.

Бэтмен, как все представители его породы, был свиреп и беспощаден к чужим. К сожалению, такие собаки имеют собственное понимание, кто свой, а кто чужой, иногда расходящееся с пониманием их хозяев. Бэтмен беспрекословно подчинялся Майклу и Джеку (это, вообще-то, было нетипично для таких собак, обычно хозяином воспринимался кто-то один), Эмили считал своей, то есть не слушался, но и не нападал, а вот насчет Джиллиан постоянно сомневался. За что-то он эту девушку сильно не любил.

Вот и сейчас, стоило им войти во двор, как Бэтмен, неведомо откуда материализовавшийся, радостно заскулил и лизнул руку Джека, отчаянно виляя хвостом. Парень потрепал псу загривок, почесал за ухом, довольный Бэтмен завалился на спину и подставил для ласк хозяина грудь и живот. Джек присел на корточки и принялся почесывать Бэтмену и то и другое. Пес блаженно зажмурился и был готов провести в такой позе сколько угодно времени.

– Джек, мы куда-то спешили, ты не забыл?

Услышав голос Джиллиан, Бэтмен открыл глаза, оставаясь на спине, недобро взглянул на нее, несколько секунд подумал, а затем зарычал и оскалил свои ужасные клыки. Девушка содрогнулась. Она прекрасно знала, что в случае чего таких собак не убить парой-тройкой энергетических разрядов, да и револьверные пули останавливают их далеко не сразу, псина успевает перед смертью разорвать противника. Именно этим и ценится адская сторожевая, как, впрочем, и райская, отличающаяся исключительно окрасом.

– Фу, Бэтмен! – скомандовал Джек, и пес виновато завилял хвостом, все еще лежа на спине и поджав передние лапы.

Джек еще несколько секунд уделил своему любимцу, вынимая из его шерсти какой-то запутавшийся в ней мусор, а затем скомандовал псу: «Охраняй!» Бэтмен вскочил на лапы и мгновенно куда-то исчез. Благодаря таким собакам маги не затрудняли себя ни высокими заборами, ни крепкими замками. Зайти в это частное владение мог кто угодно, вот насчет выйти – тут все было намного сложнее. А выйти живым вообще почти нереально.

Джиллиан давно привыкла к такому отношению собак. Еще когда был жив ее отец, их псина Гризли точно так же не жаловала маленькую дочь хозяина. Мать ее, впрочем, тоже. Так что когда после смерти отца дядя Фред забрал собаку к себе, ни старшая, ни младшая не возражали. Все удивлялись, почему Джиллиан отлично ладит со змеями и крокодилами и совершенно не может договориться ни с одной собакой, но девушка воспринимала это просто как данность. Ибо неисповедимы пути Творца...

Они вошли в дом, Джиллиан начала собирать вещи, без которых, как считала она, не сможет обойтись, а Джек зашел к отцу в кабинет. Майкл не заметил их прихода, потому немного испугался, когда сын внезапно оказался у него за спиной, но на этот раз обошлось без трупов.

– Папа, Джиллиан хочет кое-что взять из своих вещей, так что мы заехали домой.

– Наверняка туфли, – предположил Майкл. – Бабы помешаны на обуви. И неважно, ведьмы это, смертные или демоницы. Пусть себя побалует.

– Пусть. Папа, скажи координаты своего тайного домика.

– Значит, вы решили спрятаться именно там?

– Да, – подтвердил Джек. – Где же еще?

– Вот. – Майкл написал цифры на клочке бумаги. – Только открывай туннель ты. По координатам женщины прокладывают путь плохо. У них гораздо лучше получается работать с образами.

Когда юные маги покинули дом, он сел за компьютер и запустил программу спутникового слежения за автомобилем сына. Многие маги свысока относятся к достижениям технического прогресса смертных, но Майкл в их число не входил. Почему бы не воспользоваться плодами науки, сэкономив магическую силу, или, говоря иначе, энергию биополя? Обычная противотулонная система, о которой Джек и не догадывается. Автомобиль имеет блок связи со спутником, дальше в дело вступает GPS, и координаты в конечном итоге попадают на компьютер Майкла. Отобразить их на карте – это уже настолько просто, что не о чем и говорить.

Майкл наблюдал, как машина отъехала от его дома, влилась в движение на шоссе, набрала скорость, а затем сигнал ожидаемо исчез. Примерно через минуту он восстановился, разумеется, уже в другом месте. Но это были отнюдь не те координаты, которые Майкл передал сыну. Совсем не те! Это не ошибка, они решили спрятаться в другом месте! «Вот оно как, – подумал Майкл, – доверяй, но проверяй». Сын его обманул. У него или у нее есть свое убежище, никому не известное. И магией их не выследить, наверняка они заэкранировались от магического поиска. «Что честный маг делал бы без системы GPS», – улыбнулся Майкл и со спокойной совестью выключил компьютер.

* * *

Роберт, лидер белого ковена, пожилой благообразный мужчина, похожий на артиста МакКеллена в роли Гэндальфа, чувствовал себя отвратительно. Он так и не смог привыкнуть к созерцанию картин кровавого убийства, хотя это был уже семнадцатый случай за последнее время. Что-то нужно было делать, но что именно, маг не имел ни малейшего представления. Он горестно смотрел на трупы. Двое белых магов, Лайон и Марта, оба великолепные целители. Четверо их детей, младшему семь, старшему шестнадцать. Рядом с ними – их ангел-хранитель.

Все семеро буквально изрешечены серебряными пулями из автоматического оружия. Все в точности как в предыдущие шестнадцать раз.

Полицейская бригада Верхнего мира работу уже закончила. Белый лидер обоснованно предполагал, что никаких результатов эта работа не даст, как было и в предыдущих шестнадцати случаях. Итак, с учетом этого убийства погибло уже семнадцать ангелов и пятьдесят три белых мага. Неплохая серия для любого маньяка. В данном случае для группы из пятерых маньяков.

– Чем порадуешь? – поинтересовался маг у лейтенанта-ангела, руководящего расследованием.

Лейтенанту Бейкеру ужасно не нравилось, что он должен отчитываться перед демоном Среднего мира, но личные инструкции Бога требовали от него именно этого.

– Ничего нового, – со вздохом доложил он. – Отпечатки пальцев тех же пятерых. Окончательный вывод эксперты-дактилоскописты сделают позже, но лично у меня сомнений нет. По баллистике – аналогично. Те же пять русских автоматов, так называемые «калаши». Пули серебряные, их еще не все обработали, наши эксперты трудятся. – Лейтенант кивнул в сторону одного из фургонов передвижной полицейской лаборатории. – Но снова сомнений нет. Это те же пули и те же гильзы. И точь-в-точь как в прошлые разы. Я не понимаю, как им это удалось. Я буду просить Бога, чтобы он снял меня с этого дела. Мне не удалось даже построить рабочую версию.

– Такую версию, как козни Сатаны, вы по-прежнему отвергаете?

– Я не вижу мотивов и не вижу возможностей. Все это я уже говорил. Мне непонятно, почему наших людей и белых магов убивают серебряными пулями. Это оружие против черной стороны, ведь для нас серебро ничем не опаснее свинца. Точно так же нужно стрелять, пока не иссякнет энергия брони. Еще я не понимаю, как можно войти в дом, беспрепятственно миновав собаку, и уж тем более после всего оттуда выйти. Райская сторожевая собака не выпустит чужаков! Тем не менее все собаки целы и невредимы.

– Что вы намерены делать? Пока я вижу, что вы только собираете улики, непонятно против кого. Как предотвратить дальнейшие убийства?

– Сатана отозвал из вашего мира всех бесов. Но что это меняет? Никто не в силах контролировать туннели. Любой бес легко сюда проникнет даже без ведома Сатаны. И так же легко и незаметно вернется назад. Это относится и к группе из пяти бесов.

– У меня есть другая идея. Убиты семнадцать ангелов-хранителей. Если честно, мне на них наплевать, как бы жестоко это ни звучало. В Верхнем мире несколько миллиардов ангелов. Но убито и полсотни белых магов, а нас-то не миллиарды, а всего-навсего десятки тысяч! Это уже пахнет геноцидом!

– Не прибедняйтесь, по всему Среднему миру около трехсот тысяч.

– Пусть так. Это ничего не меняет. Я отдам приказ ковену ни при каких обстоятельствах не вызывать к себе ангелов-хранителей, пока это дело не будет раскрыто! Даже если Бог будет возражать против такого приказа!

– Вынужден согласиться, это разумно, – неохотно признал лейтенант. – Я же со своей стороны попрошу Бога, чтобы он запретил хранителям откликаться на вызовы, если такие все-таки будут.

Ангел достал шар и начал вызывать Бога, остальные райские полицейские занялись сокрытием всех следов преступления, дабы не привлекать внимание полиции Среднего мира, а маг направился к своей машине, на которой и поехал домой, разумеется, через туннель. По пути он оповестил белый ковен, что вызывать к себе ангелов-хранителей с этого момента запрещено.

– Опять то же самое, – сообщил он Тине, своей супруге.

Тина когда-то была красавицей и все еще сохранила остатки красоты, но более чем солидный возраст начинал брать свое. Однако живость ума женщина отнюдь не утратила.

– Ты уверен, что мы не в их списке под очередным номером?

– Если я правильно понимаю, что происходит, то нет.

* * *

Джиллиан бросила сверток в багажник и направилась к задней двери автомобиля.

– Что там такое? – поинтересовался Джек.

– Ничего особенного, всего-навсего две пары туфель. Чего ты смеешься?

– Да вот, одни считают женщин непредсказуемыми созданиями, другие – наоборот. Кто из них прав?

– И те и другие. Мы сегодня куда-нибудь поедem или постоим тут, обсудим женскую природу?

Джек молча сел за руль и рванул с места раньше, чем Джиллиан успела закрыть дверцу. Она посмотрела на водителя ледяным взглядом, но предпочла промолчать и заняться более полезным делом. Около минуты ей понадобилось, чтобы пробудить Стива от волшебного сна.

– Куда мы едем? – поинтересовался заспанный избранник Джиллиан.

– В такое место, где нам никто не мешает, – пояснила девушка.

– Снова через тот ваш туннель?

– Через другой, но очень похожий.

– Джил, а вот ты мне скажи, вы действительно маги?

– Ты еще сомневаешься?

– Ну, я вот о чем. Если вы такие крутые, почему вы не правите миром? Или хотя бы Америкой?

– Понимаешь, Стив, дело в том, что мы не умеем толком управлять...

– Тоже мне, нашла причину, – встрял в разговор Джек. – Джордж Буш тоже не умел, но ведь управлял как-то! Хоть младший, хоть старший. А у русских Горбачев был, он вообще СССР – свой объект управления – уничтожил. Прямо как летчик-камикадзе. Вот скажи, Джил, разве неумение руководить отбивает у кого-нибудь охоту лезть в руководство? Возьми Роджера, например. Ну какой из него лидер? Типичный одиночка, не зря у него жены мгновенно мрут. А вот нет, лезет в начальники!

– Тогда сам объясни Стиву, почему мы не правим миром.

– Легко. Нас, магов, около пятидесяти тысяч. Есть еще пара сотен тысяч других магов, но они не в счет. Так вот, как бы мы ни были круты, а против миллионной армии нам не выстоять. И даже против миллионной толпы. Так что не стоит и пытаться – все плохо кончится.

– Да чего вам бояться? – изумился Стив. – Вы же всегда сможете сбежать этими вашими туннелями!

– У некоторых смертных своеобразные представления о власти. Ты что думаешь, удирать через туннели от разгневанных подданных – это и есть правление миром? Так, все, смертный, молчи, мы входим в туннель. Создавай, Джил. Кроме тебя, никто не знает, куда мы едем.

Стив попытался что-то ответить, но не смог. Его судорожно сжатые губы больше не подчинялись хозяину. Он попытался что-то промычать носом, но через несколько секунд не смог делать и этого. Тем временем автомобиль вошел в квантовый туннель и через несколько минут выскочил из него на какую-то грунтовую дорогу, идущую через непонятно как сохранившийся кусок девственной прерии.

– Езжай по ней, – посоветовала Джиллиан. – Хижина где-то неподалеку.

Через несколько минут Джек остановил машину возле небольшой живописной развалины. Дополнительную экзотику жилью придавали несколько гремучих змей, гревшихся на ветхом крыльце.

– Я окинул местность беглым взглядом и насчитал десяток гремучек, – сообщил Джек. – Я знаю, что ты помешана на змеях, но неужели ты думаешь, что это подходящее место для медового месяца?

– Ни одна змея меня не тронет!

– Тебя – даже не сомневаюсь. А как насчет него? Стив, ты не против, чтобы с тобой спали и другие змеи, кроме Джил? Что ты там мычишь? А, я ведь наложил заклятие молчания. Все, можешь говорить!

– Я, пожалуй, не стану выходить из машины, – дрожащими губами выдавил из себя Стив. – Тут же повсюду гремучие змеи!

– Второй раз за все время с ним согласен. Первый раз был, когда он надумал тебя трахнуть. У нас с ним в этом плане одинаковые вкусы. Джил, ты уверена, что змеи помогут тебе обойти закон Творца? То есть сделают так, чтобы Стив не стал сорок седьмым.

– А кто были те сорок шесть?

– Смертными они были, Стив.

– И что с ними случилось?

– То же, что и со всеми смертными. Они умерли.

– Я тоже умру?

– А ты что, собирался жить вечно?

– Что вы за мужчины! – разозлилась Джиллиан. – Безобидных зверушек испугались!

Девушка вышла из машины и стала собирать змей в охапку. Когда собрала всех, которые были на виду, она отнесла этот шипящий и скрежещущий хвостовыми погремучками клубок в сторону и там выпустила в густую траву.

– Под крыльцом еще, наверно, штук десять, – предположил Джек.

Джиллиан запустила руку под крыльцо и одну за другой вытащила оттуда несколько возмужавших гремучек, которых препроводила вслед за их сородичами.

– Всего четыре, а не десять, – сообщила она Джеку.

– Почему змеи ее не кусают? – поинтересовался Стив.

– Свою чувствуют, – пояснил Джек. – Она же змеиный оборотень. Другие превращаются в волков, а она – в кобру. Ты, главное, когда она превратится, резких движений не делай, а то цапнуть может, а противоядия тут нет. Не прихватила с собой.

– Ты это серьезно?

– А то! Сам же видишь, они ее не кусают. Ладно, змей поблизости нет, пошли в дом, если это строение можно назвать домом.

Джек вышел из автомобиля и вошел внутрь хижины. Сразу же оттуда донеслись его ругательства, и маг выскочил наружу, держа в каждой руке по змее.

– Ты это специально, да? – мрачно поинтересовался он у Джиллиан и швырнул обеих змей ей в лицо.

Ведьма без труда поймала их одной рукой, что-то вознамерилась сказать, но передумала. Вместо этого она дала ему знак молчать и прислушалась. Теперь и он услышал шум мотора приближающегося автомобиля. Ничего предпринять они не успели. «Форд» подъехал, затормозил, и из него степенно вышел водитель. В правой руке он держал «кольт», и никто не усомнился, что патроны в нем имеют серебряные пули.

– Спрятаться надумали? – поинтересовался Роджер. – А вот не вышло. Итак, Джил, тебе самое время выбрать мужа. Или погибнуть.

– У меня еще целые сутки в запасе!

– За сутки что-то изменится? – удивился маг. – Ну, если настаиваешь, давай подождем. Я не спешу.

Джиллиан решила не ждать. Она бросила в Роджера двух змей, которых держала в руке, ударила по нему энергетическим разрядом и одновременно шагнула в сторону, уходя с линии огня. Энергетическую атаку ведьмы без проблем отразила кольчуга мага, но для змей, так же, как для всего живого, препятствием она не являлась. Роджеру пришлось организовать для них такой же разряд, после чего змеи стали безопасны.

Джек, видя, что сейчас Роджер будет атаковать девушку, которая этой атаки наверняка не выдержит, издал бьющий по нервам боевой клич и помчался к противнику. Главной его задачей было отвлечь внимание на себя, что ему прекрасно удалось. Маг швырнул в Джека пару низкоэнергетических шаровых молний и попытался поймать его на мушку пистолета. Однако мастер (какой-никакой) рукопашного боя от молний легко уклонился, не тратя на них энергию своей кольчуги, а уж как себя вести против вооруженного пистолетом противника, Джек прекрасно знал. Когда пистолет повернулся в его сторону, он резко рванул вбок, затем прыгнул ногами вперед и левой ногой в падении попытался выбить пистолет из руки Роджера.

Выбить не удалось, но это уже не имело особого значения. От удара рука с пистолетом подпрыгнула вверх, а Джек мгновенно вскочил и тоже схватил пистолет, дуло которого теперь смотрело в небо. Даже не пытаясь обезоружить противника, он ударил справа по ребрам, а сила его удара вполне позволяла эти самые ребра ломать. Тем более такому старику, как Роджер.

Этим поединок и завершился. Пистолет остался в руках Джека, бездыханный Роджер лежал на земле, а Джиллиан довольно улыбалась.

– Джил, какого Бога ты затеяла эту схватку? Тебе делать было нечего? – возмутился Джек. – У тебя действительно гормональная буря, не иначе!

– Это я затеяла? Он же начал с того, что угрожал мне пистолетом! Кстати, глянь, пули серебряные?

– Уже глянул. Серебряные. Он же не знал о наших новых кольчугах.

– Ладно, все хорошо, что хорошо кончается. Мы победили, и почти без потерь.

– Как сказать, – возразил Джек. – У меня сгорели рукава рубашки, левый ботинок вместе с носком и левая штанина. Я не понял, почему при контакте его кольчуга жжет мою одежду, а его одежда остается нетронутой?!

– Не знаю, почему так. Разве это столь важно именно сейчас? – поинтересовалась Джиллиан. – А если бы ты взял запасной комплект одежды и обуви, то не имел бы ни малейших проблем.

– Ты вон взяла. И где они, твои запасные, а? Твой дружок Стив давно слинял на нашей машине. Он удивительно смелый парень.

– Там же моя сумочка, а в ней шар! – ахнула девушка.

– Мой шар тоже там. Короче, поскольку твой медовый месяц закончился немного раньше, чем через месяц после его начала, предлагаю поехать следом за тем смертным ублюдком и надавать ему по ушам, если догоним.

– У Роджера тихоходная машина. Мы не догоним, – предсказала Джиллиан.

– Ну, хоть попытаемся. А по пути подумаем вот над чем. Как этот мерзавец нас нашел, да еще почти сразу?

– Не представляю. Об этом месте не знал никто. Совсем никто! А оба наших шара снабжены программой «Антипеленг». По ним нас тоже не вычислить!

– Хватит разглагольствовать, поехали отсюда поскорее, – попросил Джек. – У меня одна нога босая, а тут полно гремучек. Мне такое сочетание совсем не нравится.

* * *

В штате Флорида расположен национальный парк Эверглейдс. В нем, как в любом заповеднике, имеются довольно глухие места. Одно из этих мест тамошние жители когда-то назвали Змеиным болотом. Легко догадаться, почему они дали болоту именно такое название. Но в том болоте живут не только змеи, там немало и аллигаторов. А людей там в это время проживало всего двое, Луиза и Барт, оба белые маги. Правда, очень вероятно, что вскоре их количество возрастет в полтора раза, поскольку Луиза находилась на последних сроках беременности.

Трудно сказать, почему они выбрали для жительства именно эту местность. Быть может, искали уединения (это они, без сомнения, нашли), а возможно, пытались слиться с природой, кто знает? Логика и побудительные мотивы белых магов доступны только самим белым магам и, возможно, их шефам из Верхнего мира, да и то далеко не всегда.

Беременность протекала с осложнениями, главной проблемой было неправильное положение плода. Но Лайон, маг-целитель, заверил их, что легко с этой проблемой справится. Все, что требуется, это сделать ребенку при родах так называемый поворот на ножку, что бы это ни означало, и тогда роды пройдут нормально. Лайон, по его словам, имел огромный опыт подобных манипуляций. А прибыть вовремя он всегда сможет, это под силу любому магу, ведь путешествия через туннели много времени не занимают.

Когда у Луизы отошли воды, Барт немедленно набрал на своем хрустальном шаре вызывной код Лайона и несколько минут слушал мелодию, заменяющую гудки. Однако на его вызов никто не ответил. Тогда он попытался вызвать Марту, супругу целителя, тоже опытную акушерку, но и этот вызов остался безответным.

Барт растерялся. Перспектива самому принимать патологические роды его совершенно не привлекала. Он задумался, к кому же теперь обратиться за помощью, к лидеру или к своему ангелу-хранителю, и тут Луиза закричала. У нее начались схватки. Он решил, что, если связаться с ангелом, помощь придет быстрее, и набрал нужный код. К его облегчению, ангел-хранитель откликнулся почти мгновенно.

– Что случилось? – поинтересовался ангел.

– Луиза рожает, а там положение плода неправильное!

– Я в курсе. Она мне говорила. Но ведь целитель Лайон заверил, что для него это не проблема.

– Хранитель, я не могу с ним связаться! Он не отвечает на вызов. И Марта тоже не отвечает! Я тут с Лу один! Ближайшая больница смертных бесконечно далеко, мы же рассчитывали на помощь наших целителей!

– Успокойся. Сейчас я проверю, не случилось ли с ними чего. – Ангел ненадолго отключился, а когда появился, выглядел довольно растерянным. – Барт, они убиты сегодня, вместе с детьми и ангелом-хранителем. Так что на их помощь не рассчитывай.

– Пришли мне хорошего акушера из Верхнего мира! У вас же такие есть!

– У нас есть. Но Бог запретил все визиты в Средний мир. Это связано с теми же убийствами.

– Хранитель, мне нужна срочная помощь! Если сейчас ничего не сделать, Луиза наверняка погибнет!

– Обратись к другому целителю. В вашем колене их наверняка больше, чем двое.

– Я понял, ее судьба тебе безразлична. И какой ты после этого хранитель? – Не дожидаясь ответа, Барт отключился и сразу же позвонил лидеру.

Лидер откликнулся мгновенно.

– Что-то случилось, Барт? Ты на себя не похож.

– Случилось, Роберт! Луиза рождает, нужен целитель! Срочно!

– Кто из медиков ее наблюдал?

– Лайон и Марта. Они убиты, так сказал хранитель. Роберт, я не знаю, что делать!

– Не паникуй. Подожди минуту. – На самом деле пауза составила около двадцати секунд, Роберт что-то делал на компьютере. – Барт, записывай вызывной код. Целительницу зовут Ольга, она живет в Румынии, но по-английски говорит сносно.

Все без исключения маги в детстве изучали английский язык, и все успешно сдавали по нему экзамен, но если судить по результатам, легко было предположить, что маги из Восточной Европы результаты этих экзаменов зачастую покупали. Правда, оставалось непонятным, в какой валюте давалась взятка, ведь деньги магами абсолютно не ценились.

– Она опытный акушер?

– Да. Я сейчас попробую перевести звонок на нее. Черт возьми, как же это делается? О, вспомнил. Барт, жди, соединяю!

Образ белого лидера сменился трехмерным изображением смуглой черноволосой женщины примерно сорока лет, косметика которой недвусмысленно говорила о склонности к вампиризму. Можно сказать, это был женский вариант графа Дракулы. Целостность образа немного нарушала зажатая кроваво-красными губами длинная сигарета, но именно нарушала, а не разрушала.

– Кому я понадобилась? – поинтересовалась женщина, не вынимая сигареты изо рта.

Барт был несколько ошарашен. В его представлении, маги белого ковена, независимо от пола, вредных привычек не имели и внешне не напоминали вампиров.

– Вы Ольга, белая ведьма? – уточнил он.

– Я Ольга, – кивнула ведьма. – Что вы от меня хотите?

– Простите, вы, в некотором роде, похожи на вампира.

– Так я живу в Трансильвании! Здесь так все красятся. Вы позвонили мне, чтобы обсудить мою внешность?

– Нет, Ольга. Лидер сказал, что вы опытная акушерка. Это правда? И еще, вы действительно белая ведьма?

– Пятнадцать лет работаю целителем по всей Восточной Европе. Насчет того, белая я или нет, не знаю. Родилась я в черном ковене, когда пришло время выходить замуж, среди неженатых нормальных магов не было. Пришлось выйти замуж за белого. С тех пор состою в белом ковене. Таких, как я, называют серыми. Все, конец интервью. – Ольга прервала связь.

Вновь до нее дозвониться, опять через лидера, удалось далеко не сразу. Но удалось.

– Ну чего тебе еще от меня надо посреди ночи, урод?! – заорала ведьма.

– Мне кажется, вы сердитесь, – заметил Барт. – И сейчас вовсе не ночь, а только ранний вечер.

– Американец?

– Да.

– Ну, вы тупые! Мы же в разных часовых поясах, идиот! У меня глухая ночь!

– Простите, пожалуйста, я об этом не подумал. Дело в том, что моя жена рождает и нужна помощь...

– С этого и надо было начинать! Уже одеваюсь. – Это и так было видно по транслируемому изображению. – А что, в Америке нет акушеров?

– Их сегодня убили!

– Что, всех?

– Двоих. Но тут сложный случай, неправильное положение ребеночка. Нужен поворот на ножку.

– Я сама разберусь, что нужно, а что нет! Я тебя спрашиваю, неужели в Америке больше нет акушеров? Смертных, а не только магов!

- Я не подумал...
- Почему я не удивлена? Это твоя супруга там орет?
- Да, Луиза.
- Меня зовут Ольга, вообще-то.
- Луиза – это моя жена.
- Ясно, моя пациентка. Ну, я готова ехать. Говори координаты.

Ольга приняла координаты хижины этого ненормального американца и прервала связь. Он ей категорически не нравился, но и долг ведьмы, и клятва Гиппократова обязывали ее оказать всю возможную помощь. В очередной раз прокляв вслух черный ковен, оказавшийся неспособным предоставить ей много лет назад нормального жениха, она разбудила мужчину, который когда-то согласился взять ее в жены и тем самым сохранил жизнь.

- Сорин, я ухажу. У американцев сложные роды, нужна моя помощь.
- Понял, – откликнулся супруг и вновь захрапел.

Уже много лет их ничего не связывало, кроме секса. Практически с самой свадьбы. Увы, ни супружеских измен, ни разводов Творец для магов Среднего мира не предусмотрел, так что ни он, ни она выбора не имели. Впрочем, она выбора не имела и до свадьбы. Почему-то черные ведьмы рожали в основном девочек. Наверное, по очередной причуде Творца. Впрочем, причина тут не важна.

Ольга вывела свою «Дачию» из гаража и поехала к шоссе. Внутригородские дороги не позволяли и близко набрать кинетическую энергию, достаточную для создания туннеля. В ночном вызове были и положительные стороны – полное отсутствие пробок, так что до трассы Ольга добралась достаточно быстро. На нормальном дорожном покрытии «Дачия» без проблем разогналась до нужной скорости, и ведьма въехала в туннель, проложенный ею в точку с заданными координатами. Когда стенки туннеля стали прозрачными, Ольга поискала, куда же из туннеля выехать. Координаты были заданы с точностью до угловых минут, что уже давало погрешность плюс-минус полмили, а ведь помимо этого есть еще неточность при прокладке пути.

Снаружи туннеля был ранний вечер, еще только начинало смеркаться, поэтому видимость была отличной. К сожалению, видеть было особо нечего. Под туннелем расстилались бесконечные болота и невероятно густые заросли, ничего похожего на хижину в поле зрения Ольги не наблюдалось. А из туннеля нужно было срочно выходить, он существует, только пока питающая его энергия не иссякнет, а потом исчезает, исторгая в мир все, что содержится внутри, в данном случае автомобиль с ведьмой за рулем.

Ольга увидела внизу нечто среднее между дорогой и тропой и вывернула туннель в нужную сторону. Когда туннель развеялся, «Дачия» продолжила путь по грунтовке. Ольга связалась с Бартом, и тот, осмотрев местность вокруг нее, сообщил, что едет она правильно и пусть поторопится, потому что бедная Луиза...

Слушать что-либо о Луизе ведьма не захотела и прервала связь. Увеличить скорость она тоже не могла. Ее «Дачия» отнюдь не была джипом-внедорожником и по топкой дороге еле ползла. А вскоре пришлось совсем остановиться. Поперек дороги лежал огромный аллигатор. А может, и не огромный. Ольга понятия не имела, какие у аллигаторов нормальные размеры. В любом случае ехать через него ведьма не рискнула. Она не знала, что от этих созданий Творца можно ожидать при попытке их переехать.

Ведьма вышла из машины, намереваясь прикончить несчастное пресмыкающееся, оказавшееся не в то время не в том месте, энергетическим разрядом. Но как только Ольга оказалась вне автомобиля, у нее появились обоснованные сомнения, кто из них находится не там и не тогда. Аллигатор, до того лежавший неподвижно, бросился на нее со скоростью, которой она совсем от него не ожидала, а энергетический разряд ударил в никуда. Ольга, неплохая гимнастка, ловко перемахнула через крышу автомобиля на другую сторону. Только великолепная

реакция помогла ей не попасть в зубы второго аллигатора, который каким-то образом там оказался.

Теперь ведьма сидела на крыше своей «Дачии». Как выбираться из этого затерянного мира, Ольга понятия не имела. Даже позвать на помощь она не могла. Ее связной шар находился в сумочке, а сумочка – в салоне автомобиля. Что в данной ситуации было равноценно нахождению где-нибудь на орбите Меркурия: и там, и там не достать. Единственная разница – если бы шар находился в космосе, она бы не слышала, что ее постоянно кто-то вызывает, разумеется, безуспешно, ведь ответить она не могла.

Один раз Ольга попыталась перебраться в салон. Ей показалось, что рептилии уснули или, по крайней мере, утратили бдительность. Но нет. Снова ей удалось убрать ногу с того места, где хлопнула крокодилия пасть, только в последний момент. И ведьма смирилась. К тому же если поначалу она боялась, что какой-нибудь аллигатор встанет на задние лапы и доберется до нее, то теперь успокоилась – если до сих пор этого не сделано, значит, они так не умеют. Что не может не радовать.

Перебить рептилий энергетическими разрядами она больше не пыталась. Было бы аллигаторов два или три – другое дело, но сверху она видела, что их не менее десятка, и все живо ею интересуются. На такое количество у нее явно энергии не хватит.

Пачка сигарет тоже осталась в сумочке, а курить хотелось жутко. Ольга решила часть энергии своего биополя потратить на потакание вредной привычке. Ведьма представила у себя между пальцами горящую сигарету, и таковая там материализовалась, правда, сразу же потухла. Ольга снова зажгла ее, испустив крохотную молнию, и жадно затянулась. Никогда ей не приходилось курить сушеный навоз, но вкус дыма этой самодельной сигареты полностью соответствовал ее представлению о дыме горящего навоза. Впрочем, сочла она, и это лучше, чем ничего.

Ольга выпускала в небо Флориды неимоверно вонючий дым, а в салоне «Дачии» хрустальный шар исторгал из себя отчаянную мелодию вызова. Но вскоре и он замолчал. Ведьма ждала. Она сама не знала, чего она ждет, но в любом случае ей больше ничего и не оставалось.

А Барт, окончательно отчаявшись с ней связаться, пал на колени и вознес безнадежную молитву Творцу. «Пожалуйста, – умолял он, – помоги Луизе! Или пришли того, кто способен ей помочь!» Но Творец, как обычно, молчал.

* * *

Майкл смотрел по телевизору баскетбол, но мысли его блуждали бесконечно далеко и от собственного дома, и от нью-йоркского Мэдисон-сквер-гарден, где «Никс», не щадя ни себя, ни соперника, отчаянно бились с «Лос-Анджелес Лейкерс» за победу в полуфинале Кубка Ларри О'Брайана. Маг представлял себя черным лидером, величайшим лидером за последние несколько веков. Он добьется уважения к своему ковену со стороны Нижнего мира, он подчинит себе еще и белый ковен, невзирая на ожесточенное сопротивление мира Верхнего...

Его мечты были прерваны сигналом вызова. Майкл поднялся из удобного кресла и посмотрел, что показывает определитель входящего вызова его шара. Так, звонит Роджер, и разговор предстоит в аудиорежиме, только звук, никакого изображения. «Ну и ладно, – подумал Майкл, – не сильно мне и нужно тебя видеть, что я, мерзких рож за свою жизнь не насмотрелся?»

– Что тебе нужно, Роджер? – поинтересовался он, на всякий случай включив запись разговора.

– Майкл, я умираю! Меня прикончил твой сын! Я уже сообщил своему куратору, так что Джеку это даром не сойдет!

– Подожди. Что значит «прикончил», если ты жив? Сейчас я к тебе подскочу. Скажи координаты.

– А ты что, не знаешь? – Роджер назвал координаты.

– Эти – знаю. Жди, сейчас буду у тебя.

Координаты Майклу были отлично известны. Именно туда отправились Джек и Джиллиан, так что пока все шло хорошо. Маг вывел из гаража автомобиль, разогнал его до нужной скорости и проложил туннель в заданную точку. Роджера Майкл увидел сразу, тот лежал в бесспамятстве на земле, а на нем грелись не то две, не то три гремучие змеи. Майкл одним разрядом отбросил их подальше, а Роджера впихнул в свой автомобиль и сразу же вернулся домой, естественно, тоже через туннель.

Затащив Роджера в дом под неодобрительным взглядом Бэтмена, Майкл попытался связаться с Ярославом. Ему даже показалось, что попытка удачна, но появившийся в комнате образ беса иллюзию рассеял.

– Вы непонятно зачем беспокоите занятого человека, – сообщил виртуальный Ярослав. – Но не думайте, что это я. Это мой автоответчик. Так что если у вас есть что сказать, скажите это в течение двадцати секунд после характерного звукового сигнала.

Затем образ повторил эту фразу на каком-то другом языке, видимо, на русском, и издал тот самый характерный звук, настолько натуральный, что Майкл невольно зажал нос, забыв даже, что связной шар запаха не передает.

– Ярослав, это Майкл, – сообщил маг. – У меня форс-мажор, срочно перезвони мне.

Образ беса подчеркнуто изображал неимоверное внимание в течение двадцати секунд, затем по-идиотски (или по-сатанински) захохотал и сообщил:

– Ну, вы же не думаете, что мой телефон записывает всякую ерунду? Разумеется, вы говорили сами с собой.

Эта фраза тоже была повторена по-русски, после чего автоответчик Ярослава отключился.

Несколько секунд Майкл изощренно материл Ярослава, Сатану и всех остальных бесов с их специфическим чувством юмора, а затем набрал код вызова Сатаны. Разумеется, на вызов ответила одна из секретарш. Девушка с длинными и густыми каштановыми волосами, которые и составляли всю ее одежду выше пояса, промолвила густым темным голосом:

– Секретариат Сатаны. Говорит Эмма. Кто вы и чего хотите?

– Соедини с Сатаной, Эммочка. Срочное дело. Я – маг по имени Майкл.

– Я сообщу шефу о вашем желании с ним поговорить. Возможно, в следующем месяце он сможет уделить вам пару минут.

– Сейчас соединяй, дура, – вежливо попросил Майкл. – Я по делу об убийстве ангелов, – добавил он в порыве вдохновения.

– Ох! – Эмма сразу придала своей симпатичной мордашке более чем серьезное выражение. – Подождите пару минуточек. – Она заговорила куда-то в сторону: – Шеф, какой-то демон Среднего мира рвется срочно с вами поговорить. По поводу убийств тех райских козлов. Нет, шеф, я не запомнила, как его зовут, у меня отвратительная память на имена. Хорошо, соединяю.

Образ обнаженной секретарши сменился образом мрачного мужчины в строгом деловом костюме с безвкусно подобранным галстуком.

– Кто ты такой? – поприветствовал Майкла Сатана, поскольку это именно он и был.

– Меня зовут Майкл, – представился маг.

– А, помню. Если ты, конечно, тот самый Майкл. Это у тебя жена конченная наркоманка?

– Я тот самый Майкл. Мистер Сатана, совершено двойное убийство. Погибли маг Роджер и та самая наркоманка, моя супруга.

– Ты же говорил об убийствах ангелов! Я только потому и ответил!

– Ну, если так настаиваете, можете считать, что ангелов убивают те же самые люди.
– Откуда ты вообще знаешь про убийства демонов Верхнего мира?
– Ваш спам, адресованный бесам, по ошибке какой-то из секретарш попал к магам.
– Вот ведь аморальные женщины! – Сатана добавил еще и русский эквивалент. – Ничего нельзя поручить! Что ни попытаются сделать, обязательно сделают не так!

– Просто адски жгут, – поддакнул Майкл и добавил: – Галстук вам тоже одна из них подбирала?

Сатана сорвал с себя галстук и швырнул его куда-то за пределы видимости.

– Так лучше? – поинтересовался он.

– Да, но совсем чуть-чуть.

– К ангелам вопросы моды, стиля и художественного вкуса! Раз уж ты оторвал меня от дел, довольно важных, позволю себе заметить, давай рассмотрим твою ситуацию. Итак, кто-то пока неизвестный убил твою жену-наркоманку и твоего конкурента на должность лидера. Кроме тебя, есть другие подозреваемые?

– Роджер перед смертью обвинил в этом Джека, моего сына.

– И, разумеется, кроме тебя, этого никто не слышал.

– У меня есть запись нашего разговора.

– Любая из моих секретарш за полчаса сделает любую запись. С любым признанием в чем угодно. Между прочим, программа «Клипмейкер» разработана в вашем мире. Так что это не доказательство.

– Он еще говорил, что связывался на эту тему со своим куратором.

– А кто его куратор?

– Вы меня спрашиваете?

– А кого мне еще спрашивать? Роджер ведь убит, вряд ли он ответит. Ладно, выясню это по своим каналам. Значит, имеем двух подозреваемых – тебя и твоего сына. Мне такое положение совсем не нравится. В вашем колене мужчины в дефиците, а тут один убит, а второго придется казнить. Что в этом хорошего? Опять будем пристраивать наших ведьм на службу к нашим врагам. Очень умное занятие, вынужден отметить. Пожалуй, по такому случаю мне не помешает отвлечься от административной рутины. Я лично возглавляю расследование. Тряхну стариной, так сказать. До того, как заняться политикой, я имел некоторое отношение к адской милиции.

– К чему имели отношение? К национальной гвардии?

– Нет. Ты слишком любопытен.

– Может, с этим все-таки лучше справится профессионал?

– Споришь с Сатаной? Ну-ну. Профессионалы будут, не переживай. Куда ж без них? Но в этом деле политический аспект гораздо важнее криминального. Так что жди. Скоро к тебе прибудем. Ты у себя дома, я полагаю?

– Да. Сообщить координаты?

– Незачем. У жителей Преисподней есть свои способы найти того, кто нам нужен.

Адская следственная бригада действительно прибыла очень быстро. Первым из туннеля выскочил роскошный лимузин, затем – передвижная криминалистическая лаборатория, и последним – крытый брезентом грузовик с надписью на этом самом брезенте не то ОМОХ, не то ОМОН, если читать по-русски.

Первым из автомобиля выскочил шофер, бес весьма устрашающей внешности, с автоматом «узи» в руках. Он мрачным взглядом окинул все вокруг, ничего подозрительного не заметил и только тогда открыл пассажирскую дверцу. Из лимузина выбрались Сатана, уже с новым галстуком, другой расцветки, но столь же безвкусным, и Эмма, теперь одетая в черную кожаную куртку с обилием металлических заклепок. Ниже пояса на ней виднелись только высокие

черные сапоги, наверное, еще были и какие-то трусики, но Майкл их не заметил. Возможно, они были прикрыты курткой.

– Вам нужно сниматься для модных журналов, – посоветовал Майкл. – Вы просто чудесная пара. Ради вас любой журнал откроет новый раздел «Как выбрать галстук».

– Может, ты заткнешься? – поинтересовался Сатана. – Где трупы? В доме?

– Да. Я вас провожу. Во дворе злая собака, знаете ли.

– Знаю. Кстати, Майкл, ты не знаешь, как можно постороннему пройти мимо такой собаки?

– Никак. Только прикончить ее. Эту породу невозможно отвлечь ничем. Они даже случку прервут, если на территорию заберется посторонний!

– Да знаю я и это, – отмахнулся Сатана. – Тем не менее кое-кому это удастся. И ангелы сходят с ума, пытаясь понять, как именно удастся. Было бы неплохо утереть нос их полиции. Но нет так нет.

К ним подошел бес в серой форме с большой звездой на погонах.

– Майор милиции Сергеев, уголовный розыск, – представился он. – Могу я приступить к осмотру места преступления?

Майор говорил с ужасным акцентом, но Майкл этому не удивился – редкие демоны Нижнего мира нормально владели английским языком.

– Мест преступлений два, – сообщил маг. – Начнем с ближайшего?

Сергеев кивнул, и процессия бесов в сопровождении Майкла направилась в дом. Бэтмен попытался укунить Эмму за ногу, но, повинаясь команде хозяина, не стал доводить попытку до логического конца. Тем не менее на симпатичном личике бесовки так и застыло выражение испуга.

В спальне эксперты споро принялись за работу. Врач определил примерное время смерти (очень примерное), дактилоскопист обнаружил огромное количество разнообразных отпечатков, еще какой-то бес мгновенно нашел запасы героина.

– Это спальня или проходной двор? – поинтересовался Сергеев. – Почему тут бывает столько народа? Только начали, и уже четырнадцать разных отпечатков! Как это понимать?

– И Эмили, и ее дочь – оборотни. Меняют, как хотят, внешность, включая отпечатки пальцев, – пояснил Майкл. – Мистер Сатана, если это профессионал, то вы правы – расследование лучше возглавить лично вам. Что он найдет, если понятия не имеет о магах?

– Не следует его недооценивать, – посоветовал Сатана. – На моей памяти майор Сергеев не провалил ни одного дела. Ну, кроме тех, которые необходимо было провалить по чисто политическим соображениям. И, конечно, о коррупции в правоохранительных органах тоже нельзя забывать, куда же без нее? Но сейчас – не тот случай. Продолжай, майор.

– У кого она покупала наркотики?

– Ни у кого, – вздохнул Майкл. – Она сама их делала. Любой маг может материализовать любую вещь, и уж тем более вещество без сложной внутренней структуры.

– Это так, – подтвердил Сатана. – И что самое удивительное, никакие физические законы при этом не нарушаются.

Майор сообщил, куда, по его мнению, следует засунуть все физические законы, не забыв при этом упомянуть Творца. Эмма захихикала и слегка покраснела.

– Отставить разговоры об извращениях! – скомандовал Сатана. – Майор, изложите свои соображения по этим убийствам.

– Что тут излагать? – пожал плечами Сергеев. – В девяноста процентах случаев убийца – супруг или супруга жертвы. У этого мага были мотивы убивать жену?

– Еще какие. Избавившись от нее, мистер Майкл почти автоматически становится лидером своего ковена. Тем более что его единственный конкурент тоже убит.

– Убит примерно в то же время, – сообщил доктор, уже закончивший предварительный осмотр тела Роджера. – И, похоже, оба убиты одним и тем же человеком. Ну, или демоном. Женщина убита сильным ударом в шею. Мужчина – серией ударов в грудную клетку, ломающих ребра. Уж поверьте, так ударить совсем непросто.

– Если других подозреваемых нет, пора приступать к допросу, – предложил Сергеев. – Я вижу тут чудесную дверь. Если зажать в нее пальцы подозреваемого, он признается примерно через семь минут. Если же зажать ему не пальцы, а кое-что другое, тогда еще быстрее.

– Майор, вы намерены что-то делать в смысле расследования? Например, осмотреть место второго убийства, – дал совет Майкл.

– Зачем? – удивился Сергеев. – Убийца у меня уже есть. Это ты. Зачем еще что-то где-то осматривать?

– Ты же хотел профессионала, – напомнил Сатана. – Вот теперь и наслаждайся. Кстати, Эмма, ты узнала, кто был куратором мага Роджера?

– Ой, забыла, – расстроилась секретарша. – Шеф, простите, пожалуйста! Я сейчас, мигом!

Наманикюрные пальчики Эммы забегали по граням связного шара (бесы называли его хрустальным телефоном). Девушка даже вспотела от напряжения. Затем, видимо, у нее что-то получилось, и в комнате возник образ седого бородатого монголоида в дорогом европейском костюме.

– Что это за Конфуций, и зачем он тут нужен? – поинтересовался Сатана.

– Это не Конфуций, – почему-то обиделась Эмма. – Он вообще не китаец. Это мистер Хасимото. Судя по имени, он скорее японец.

– Да мне безразлично, пусть он будет хоть непальский шерп.

– Лучше еврей, – порекомендовал Майкл.

– Гораздо лучше, – согласился Сатана. – Вот что, Абрам, не расскажешь, за каким ангелом ты тут нужен?

– Понятия не имею, мистер Сатана, – невозмутимо отвечивал Хасимото на чистейшем английском. – Я всего лишь ответил на вызов.

– Да кто тебя вызывал?

– Я его вызвала, – прервала шефа Эмма. – Он куратор Роджера.

– Да, это именно так, – подтвердил мистер Хасимото.

– Бред! – отмахнулся Сатана. – Ты не куратор Роджера! Никто не куратор Роджера, потому что Роджер мертв. Туда ему и дорога, но это в протокол не заносите. Значит, так, Абрам. Роджер тебе звонил перед смертью?

– Конечно. Ведь после смерти он мне позвонить не мог.

– Перескажи мне ваш последний разговор.

– Я его записал. Слушайте. – Бес-японец включил воспроизведение.

– Хасимото, я умираю. Ты меня слышишь? – разнесся по комнате голос покойного Роджера. – Мои координаты...

– Слышу, Роджер, но помочь ничем не могу. Сатана нам запретил посещать Средний мир.

– Не важно, Хасимото. Мне уже не помочь. Просто знай – меня убил черный маг Джек, сын Майкла. Но драку затеял не он, а его подружка, Джиллиан. Это она на меня напала, а Джек подключился уже потом. Она просто невменяемая. Видимо, ей пора замуж.

– Уклониться от безнадежной схватки равносильно тому, что ее выиграть.

– Чтоб тебя ангелы побрали вместе с твоими дебильными благоглупостями, – пожелал Роджер, и на этом его разговор с куратором закончился.

– Вот и весь наш разговор, – сообщил мистер Хасимото. – Я могу заняться своими делами?

– Займись, – разрешил Сатана, и образ японца мгновенно исчез. – Майор, вы слышали координаты?

– Услышал, – буркнул Сергеев.

– Тогда почему вы все еще здесь? – удивился Сатана.

– Мне непонятно, зачем подозреваемый перетащил труп оттуда сюда.

– Майкл, дружище, объясни, пожалуйста, майору, зачем ты перетащил труп. Возможно, майор после этого наконец займется делом.

– Там было немереное количество гремучих змей. Я понимаю, что мертвым змеи не страшны, но все-таки решил тело оттуда забрать. Еще вопросы, майор? Не стесняйтесь.

– Ты все пытаешься свалить эти убийства на своего мальчика, – отметил майор. – А он может так ударить, чтобы ребра на кусочки разлетелись?

– Может. Он мастер рукопашного боя.

– Последний вопрос. Какие у него мотивы убивать?

– Роджер – его соперник. Я имею в виду, что у моей падчерицы Джиллиан бешенство матки, и наш куратор Ярослав обязал ее срочно выйти замуж. А женихов у нас было всего два – Джек и Роджер. Джек ее очень любит, а она к нему равнодушна.

– Теперь Роджер ему не соперник, – подытожил Сатана. – А по второму убийству?

– Месть за смерть матери. Там была очень мутная история...

– Помню, – отмахнулся Сатана. – Ладно, сойдет для начала. Кстати, ты мне кое о чем напомнил. Эмма, ты нашла Ярослава?

– Нет, шеф. Он не отвечает на звонки.

– Запеленгуй его.

– С тех пор как изобрели блокировку поиска, определить местонахождение телефона стало невозможно. Разве что приблизительно.

– Ну и где он приблизительно?

– В Среднем мире, шеф.

– А точнее?

– А точнее не позволяет блокировка.

– Ладно, с ним я разберусь чуть позже, выясню, почему нарушает мой приказ. Я же отозвал отсюда всех людей! Майор, вы все еще здесь?

– Шеф, вы помните ту темную историю, а я ее и не знал. Расскажите вкратце, пожалуйста.

– Ну, эта самая Эмили, которая убита, много лет назад прожужжала все уши своему мужу, что ее подружка, тогдашняя жена вот этого самого Майкла, чудесная женщина. В итоге ее муж возжелал переспать с той дамочкой. Были бы они смертными, ничего страшного, просто получили бы немного дополнительного удовольствия, но магам, по законам Творца, Бог бы его побрал, это запрещено. Волю Творца исполнил лично Майкл, застав их в неурочный момент. В итоге прелюбодеи мертвы, а Эмили вышла замуж за Майкла, чего с самого начала и добивалась. Если это все, майор, отправляйтесь уже, сделайте одолжение.

– Если мы выйдем отсюда без мистера Майкла, то доберемся только до его собаки.

– Верно, майор. Майкл, проводи, пожалуйста, всех нас до выхода со двора. Я бы с удовольствием подождал тебя здесь, но если мистеру Сергееву придет в голову подвергнуть тебя каким-нибудь пыткам, у меня возникнут проблемы с тем, чтобы отсюда выбраться.

– Оптимистично звучит, – отметил Майкл. – Идемте, я вас провожу.

Майкл, выйдя во двор, сразу же крикнул Бэтмену: «Не трогать!», и все без приключений добрались до ворот. Только мрачный телохранитель Сатаны почему-то вызвал у пса приступ агрессии, но Бэтмен все равно не решился нарушить приказ хозяина, несмотря на то что этого ему явно хотелось.

Майор вместе с группой экспертов немедленно сотворил туннель и отбыл на осмотр места происшествия.

– Насколько я понимаю, они все русские, – отметил Майкл. – А значит, очень скоро вернутся. Если, конечно, они похожи на наших русских и тоже боятся змей.

Сатана уже открыл рот, намереваясь что-то спросить, но осуществить свое намерение не успел. Автомобиль с экспертной группой выскочил из туннеля и резко затормозил. Сергеев выбрался на тротуар с искаженным лицом.

– Там змеи! – сообщил он. – Очень много змей! И какие агрессивные! Мы еще и осмотр не начали, едва успели из машины выйти, а уже двое ужаленных. Где можно взять противоядие?

– Не здесь, – безразлично отмахнулся Майкл. – Мне оно как-то без надобности. Поблизости если и водятся ядовитые змеи, то уж точно не такие, как там.

– Что там за порода змей, или как это у них называется? – поинтересовался доктор.

– Гремучки, – сообщил Майкл, который не видел смысла скрывать эту информацию.

– Нормально, – кивнул доктор. – Я знаю, где есть антидот. – Сообщив это, доктор сел за руль и увел автомобиль в туннель, оставив майора стоящим на тротуаре.

– А я не русская, но змей все равно боюсь, – сообщила Эмма.

– Ты обрусевшая, – успокоил ее Сатана. – Майор, я правильно понял, что осмотр места преступления отменяется?

– Я уж точно туда больше не сунусь. Я привык иметь дело со змеями, мои жена и теща – еще те гадюки, но то, что творится там, выше моих сил. Змеи повсюду!

– Значит, у нас по-прежнему один подозреваемый, – подытожил Сатана. – Что будем делать?

– Я не пойму, чего конкретно вы от меня хотите, – пожаловался Майкл. – Эти постоянные угрозы пытками меня изрядно нервируют. Если это шутка, то она совсем не смешная!

– Смотри для кого. Для того, кто так шутит, это как раз верх остроумия. У русских вообще своеобразный юмор. Верно, майор?

– Если в ближайшее время не найдется второй подозреваемый, придется полноценно поработать с первым. За неимением лучшего.

– Я могу помочь в поисках Джека, – пообещал маг. – У него на машине стоит специальный маячок. С моего компьютера можно увидеть, где находится автомобиль. Координаты определяются системой GPS, слышали о такой?

– В Инферно используется ее копия, – сообщил Сергеев. – Мы, чай, тоже не лаптем щи хлебаем!

– Что такое щи и что такое лапоть? – поинтересовался Майкл.

– Это долго объяснять, – скривился Сатана. – Для практических целей можно считать, что щи – это сорт виски, а лапоть – это то, чем ты хлебаешь виски, то есть твое хлебало. А теперь, если можно, закрой это самое хлебало, и вернемся к поискам мистера Джека. Нужно идти обратно? Тебя нервируют шутки майора, если это, конечно, шутки, а меня и моего телохранителя – твоя собака.

– Не надо никуда идти, – успокоил его маг. – Я приладил к своему компьютеру систему дистанционного управления.

Он извлек из кармана связной шар, что-то на нем понажимал, и над шаром возник образ экрана монитора.

– Ух ты! – восхитилась Эмма. – А клавиша где?

– У Клавы сегодня выходной, – сообщил Сатана. – Если мне память не изменяет. А зачем она тебе понадобилась?

– Так, на всякий случай, – смутилась секретарша. – А все-таки, как им управлять?

– Биополем, – буркнул Майкл. – Или, говоря другими словами, это не твое дело.

Водя пальцами по своему шару, он тем самым перемещал по экрану указатель несуществующей мыши. Правда, он встретил некоторые затруднения, набирая пароль, все-таки при-

шлось использовать виртуальную клавиатуру, однако много времени это не заняло, и на экране появились координаты машины Джека.

– Показать на карте? – предложил Майкл.

– Не нужно, – отказался Сергеев. – Координат достаточно. Что за машина?

– Серебристый «Форд Фиеста».

– Сейчас его привезем! – пообещал майор. – Раз уж мы приволокли сюда ОМОН, грех его не использовать!

– Вы там поосторожнее, – предупредил маг. – Мой сын мастер рукопашного боя.

– Ты уже говорил, – отмахнулся майор. – Никакой рукопашник не устоит против нашего ОМОНа!

Майор побежал к омовскому грузовику, взобрался в кабину, и грузовик начал разгон. Приемистость у грузовика была низкой, поэтому входа в туннель никто из оставшихся не увидел. Практически сразу грузовик вернулся.

– Неужели опять змей? – возмутился Сатана. – Это уже не смешно!

– Задание выполнено! – отрапортовал Сергеев. – Мы взяли водителя. Только это смертный. Он, конечно, здоровенный, но зуб даю, что не рукопашник. Скорее, баскетболист. Что с ним будем делать? Грохнем?

– Сначала допросим. Тащи его сюда.

Два омовца, держащих двухметрового парня, не доставали ему даже до плеча, но в их руках он был абсолютно беспомощным.

– Кто вы такие и что себе позволяете? – возмутился он. – И почему на вас форма советской полиции? Уже и СССР давно нет!

– Где ж ты видел такую форму? – поинтересовался Сатана.

– На Железном Арнольде, в фильме «Красная жара».

– Дебильный фильм, – высказал экспертную оценку Сергеев. – Как вся прочая голливудская дрянь.

– Фильмы мы обсуждать не будем, – распорядился Сатана. – Майор, вы постоянно вводите разговор в сторону абсолютно посторонних тем. Вы это прекратите, пожалуйста! Лучше допросите этого двухметрового юношу. И я вам очень не завидую, если вы схватили не того.

– Имя! – рявкнул Сергеев.

– Меня зовут Стив. А вас?

– Не твое дело. Как ты попал в эту машину?

– Это долгая история. У вас есть время ее выслушать?

– У нас время есть, – похвастался майор. – Вот у тебя оно на исходе. Говори!

– Ну, моя однокурсница, по имени Джиллиан, предложила мне потрахаться. С нами поехал и ее брат Джек.

– Тоже хотел с тобой потрахаться?

– Не знаю, что он хотел! Но я – не по этой части!

– Продолжай.

– Потом, представляете, оказалось, что они оба маги! Умеют телепортироваться в прошлое! И там, куда мы телепортировались, сначала было очень много змей...

– А без змей никак нельзя было потрахаться? – удивился Сергеев.

– Я не виноват, что у нее такие извращенные вкусы! Так вот, потом появился какой-то мужик, он на машине приехал. Что ему было нужно, непонятно, но в руках он держал пистолет. Тогда Джиллиан бросила в него несколько змей...

– Она что, эту мерзость в руки брала? – передернулся от отвращения майор.

– Ну, сначала этих змей в нее кинул Джек. А она их даже и не держала. Они по ней свободно ползали.

Эмма издала тихий всхлип и закатила глаза, но, поскольку никто на это не обратил ни малейшего внимания, в обморок падать передумала.

– Дальше-то что было?

– Потом они там молниями друг в друга кидались, а потом я наконец завел мотор без ключа и смылся так быстро, как только мог. Чем там у них все кончилось, не знаю. Когда выехал на шоссе, рванул так, будто за мной черти гнались, а потом остановился, чтобы подумать, и...

– И тут черти тебя догнали, – остановил его Сатана. – Парень, ты видел слишком много лишнего, чтобы остаться в живых.

– Теперь можно его грохнуть? – поинтересовался Сергеев.

– Сергеев, тебе лишь бы кого-нибудь убить! Ну что за избыточная жестокость? Из-за таких, как ты, у Преисподней в Среднем мире отвратительная репутация. Попробуем обойтись без жертв. Стив, ты писать умеешь?

– Умею, но не люблю.

– Придется полюбить. Или пишешь, или умираешь.

– Что нужно написать?

– Роман в жанре фэнтези. О магах, телепортирующихся в прошлое и мечущих молнии. О ведьме, по которой ползают гремучие змеи. О чертях в милицейской форме. Обо мне, наконец. В общем, все, что ты видел.

– О вас? А кто вы такой?

– Сам-то как думаешь?

– Раз вы командуете чертями, значит, вы Сатана.

– Гениально! А выглядишь идиотом. Ну, ничего. Есть такое заклинание, которое излечивает идиотизм. Не навсегда, конечно, чудес не бывает, но роман сотворить успеешь. Вот так и напишешь: «Джиллиан была самой красивой студенткой на курсе. Грациозная, как черная пантера, она никого из мужчин не оставляла равнодушным, даже гомосексуалисты, видя ее, начинали сомневаться в своей ориентации. Но и она не смогла устоять перед напором совершенной красоты и могучего интеллекта Стива, который мог поиметь любую девушку, какую только возжелает. Но Джиллиан не получала удовольствия от секса, если в половом акте не участвовали гремучие змеи, и это создавало некоторые проблемы...» В общем, как-то так.

– Шеф, да вы романтик! – восхитилась Эмма.

– Может, все-таки грохнем его? – настаивал Сергеев. – И к ангелам нашу репутацию, она все равно безнадежно испорчена.

– Нет! Я предпочитаю роман. Ты, Стив, его напишешь, а мы поможем издать. У нас неплохие связи в издательствах. Ну, а когда книга выйдет в свет, уже никто никогда не поверит, что все это было на самом деле.

– Мистер Сатана, я очень рад, что вместо того, чтобы убить, вы решили вдохновить меня на написание романа. Это удивительно. Мы Сатану представляем иначе.

– Я больше скажу. Хоть в это и трудно поверить, но абсолютно все книги жанра фэнтези вдохновлены мной. Собственно, я этот жанр и придумал! Так-то! Все, хватит тратить время на этого смертного. Сергеев, отвези его домой, пусть приступает. Потом доставь сюда машину, которую он угнал. Но перед этим скажи, кто же, по-твоему, убийца?

– Я бы поставил на старшего. У него мотивы посерьезнее. Не какая-то там непонятная месть, а нормальная жажда власти.

– Я тоже так думаю. Значит, Майкл, тебе запрещено покидать свой дом. А чтобы мой запрет был более действенным, оставлю здесь двух омовцев, пусть за тобой присмотрят. Если будут новости, звони, обсудим.

Сатана со своей свитой отбыл к себе в Преисподнюю, оставив в Среднем мире только двух бесов-омовцев. Оба были рослыми и мускулистыми, их магические кольчуги выглядели непробиваемыми, а пистолеты, несомненно, были заряжены серебряными пулями – в Нижнем

мире дефицита серебра не наблюдалось. «Не так просто будет от них избавиться», – немного расстроился Майкл.

– Ребята, может, снаружи меня подождете? – сделал он попытку решить вопрос по-доброму.

– У нас приказ, – коротко ответил один из омовцев, с погонами сержанта.

– Тогда заходите, гости дорогие, – пригласил маг, открыл калитку и вошел во двор.

Как только омовцы вошли вслед за ним, откуда-то материализовался Бэтмен и вопросительно посмотрел на хозяина: мол, это свои?

– Они уже уходят, – сообщил Майкл псу. – Проводи их, пожалуйста. Как жаль, ребята, что вы не сможете погостить у меня подольше. А вы сами видите, что не сможете.

Рука сержанта потянулась к кобуре, но Бэтмен предупреждающе зарычал, укоризненно взглянул и слегка оскалился. Этого вполне хватило, чтобы оба омовца выбросили из головы все глупые мысли.

– Если что не так, он руку откусит, – пригрозил Майкл, и оба беса легко ему поверили.

Когда маг вошел в дом, взгляд пса сделался вопросительным. Мол, долго я еще вас провожать буду? У меня ведь и свои, собачьи, дела имеются...

Сержант выругался и жестом скомандовал второму омовцу, что действительно пора уходить. Они вышли на улицу и в растерянности стояли возле калитки. Ничто не мешало им войти обратно во двор дома Майкла, но ни малейшего желания это сделать они не испытывали. Неизвестно, долго ли они так стояли бы, но тут хрустальный телефон сержанта заиграл «Владимирский централ», и когда тот активировал команду «Ответить», посреди улицы возник образ майора Сергеева.

– Сержант, у вас приказ следить за тем демоном, так вот, ни в коем случае не заходите к нему во двор.

– Почему?

– Потому что во дворе почти у каждого демона-мага Среднего мира есть собака породы адская сторожевая. Он наверняка на вас ее натравит, и вы будете выглядеть полными идиотами, чем опозорите всю адскую милицию, и ОМОН в том числе. Убивать вас он не станет, но поиздевается вдоволь, это уж наверняка. Что ты на меня так смотришь?

– Э-э-э...

– Я понял. Вы уже заходили внутрь. А говорят, что это американцы тупые!

Майор Сергеев исчез. Какой-то смертный, волей случая проходивший мимо, теперь стоял столбом, выпучив глаза.

– Чего уставился? – поинтересовался сержант. – Тут нет ничего интересного. Неужели ты никогда не видел призрака?

* * *

Попытка поговорить с Джиллиан во время погони Джеку не удалась. Тяжелая колымага Роджера при движении ревела так, что он не слышал даже себя. Джек гнал на максимальной для этой машины скорости, но иллюзии, что им удастся догнать Стива, окончательно развеялись, когда они выехали на шоссе. Прекрасная дорога, никак не сравнимая с той грунтовкой, по которой они ехали раньше, расстилалась в обе стороны до горизонта и на всем видимом участке была абсолютно пуста. Джек съехал на обочину, выключил двигатель и несколько минут блаженствовал, наслаждаясь тишиной. Но он понимал, что вечно это продолжаться не может.

– Джил, где мы хоть находимся? – поинтересовался он. – Это что, Техас, судя по обилию гремучих змей? Какой город тут ближайший и в какую сторону ехать?

– Я понятия не имею, где мы. Только координаты помню, а по карте не смотрела, зачем это мне? Может, Техас, а может, и Аризона, какая разница?

– Лучше скажи, куда ехать?

– Поезжай куда хочешь, шоссе обязательно выведет в какой-нибудь городишко. Шоссе из ниоткуда в никуда не прокладывают.

– Видишь ли, у нас бензина миль на десять, этот монстр жрет горючее, как тяжелый танк. Я бы дождался какого-нибудь проезжего путника, чтобы узнать, где мы, а заодно и раздобыть у него немного бензина, вместе с машиной, разумеется. Но, судя по оживленному дорожному движению, это трасса номер шестьсот шестьдесят шесть, по ней никто никогда не ездит, и она ведет в никуда в обе стороны, хоть ты и утверждаешь, что так не бывает.

– Что ты предлагаешь, Джек?

– Вызвать помощь. Пусть тот же Ярослав подгонит нормальную машину.

– Ты не забыл, что у нас нет телефонов? Ни здешних, ни магических. Все уехали со Стивом. Кстати, Роджер свои телефоны в машине не оставил, я проверила. Почему ты взял у него совершенно нам не нужный пистолет и не взял телефоны?

– Потому что вокруг меня ползало невероятное количество змей. Это тебя они любят, меня же куснуть не откажутся. Вот и могла бы взять телефоны сама.

– Тогда это не казалось важным. Ладно, проехали. Что будем делать?

– Пойдем через туннель, что же еще? Роджер на этой развалюхе нужную скорость набирал, значит, и мы сможем. Вернемся домой, к цивилизации, а там уже раздобудем нормальный автомобиль.

– У меня другая идея. Что, если отправиться во Флориду? Я давно не была на море. К тому же там много людей, и нас не смогут найти.

– Собираешься вечно прятаться? Но против Флориды я не возражаю. Координаты Майами-Бич помнишь?

– Да. Я сама создам туннель. Разгоняй этот драндулет.

Джек завел мотор и начал набирать скорость. Дорожное покрытие было почти идеальным, скорость росла и вскоре перевалила через минимальный предел, начиная с которого можно было открывать туннель. Разумеется, некоторый дополнительный запас кинетической энергии отнюдь не помешал бы, но оба понимали, что разогнать автомобиль сильнее вряд ли получится. Скорее он рассыплется на запчасти.

Джиллиан открыла туннель, и Джек попытался в него въехать. Попытка закончилась полным провалом. Вход в туннель перемещается с той же скоростью, на которой он был создан. Чтобы в него попасть, нужно хоть немножко, но скорость увеличить. Однако автомобиль Роджера при нажатии на газ только громче ревел, а вот ускоряться не желал категорически. Бензин был на исходе, и Джек не стал делать новых попыток. Он слегка притормозил, и созданный Джиллиан туннель умчался куда-то в бесконечность.

– Повтори, – попросил ее Джек. – И поскорее, горючее вот-вот закончится.

– Энергии для создания туннеля еле-еле хватает, – пожаловалась Джиллиан, но туннель все-таки снова создала.

Теперь Джек легко туда въехал, хотя туннель сразу же показался ему каким-то странным. Стенки всех туннелей, по которым ему доводилось ездить раньше, были твердыми. Это приводило к сильному износу шин, ведь дно круглого туннеля автомобильные колеса касались внешними краями, а не своей рабочей поверхностью. Но этот туннель почему-то прогибался под весом автомобиля, и Джеку стало немного жутко.

– Ты заметила, что с туннелем что-то не так? Что он необычный?

– А чего ты хотел? Низкая скорость, значит, мало энергии. Отсюда тонкие стенки. Е равно эм цэ квадрат никто не отменял, включая Творца.

– Я бы хотел ставить эксперименты на белых мышах, а не на собственной персоне.

– Мне тоже немного не по себе, – призналась Джиллиан.

– Ладно, и по такому туннелю доедем, – уверенным тоном заявил Джек, хотя ни малейшей уверенности не испытывал.

– Твои бы слова да Творцу в уши. Выключи фары, мне кажется, что стенки становятся прозрачными.

Джиллиан не ошиблась. Стенки действительно пропускали свет. В нормальном случае это происходило в самом конце поездки через туннель. Путешественникам было видно, куда туннель выводит, и при необходимости можно было его слегка подкорректировать, а затем покинуть в удобный момент. Но теперь туннель открывался в воздухе, на огромной высоте, и настолько его повернуть явно было невозможно. Да и времени на это, как выяснилось, они не имели.

Туннель развеялся в пространстве, и автомобиль полетел вниз. Рассмотреть, куда именно они падают, было сложно, да и при такой огромной высоте падения не имело особого значения, обо что они ударятся в конце полета.

– Чудесное завершение прекрасного дня, – отметил Джек. – Сначала змеи, потом Роджер, а теперь вот это, даже не знаю, как его назвать.

– Только Творец может нас спасти, – предположила Джиллиан. – Если захочет, конечно. Но я не думаю, что он захочет.

Машина дернулась и повернулась. Теперь они летели капотом вниз.

– Это я развернул авто, – сообщил Джек. – Биополем потянул Землю. Планета большая, ей все равно, а мы теперь видим, куда летим. А если не хочешь смотреть, зажмурься.

Прямо перед капотом падающей машины появился вход в туннель. Автомобиль ударился об его стенки колесами и помчался куда-то вперед во тьму, гремя и угрожая рассыпаться. Туннель был невероятно извилистый, причем сразу в трех измерениях, и Джеку пришлось проявить чудеса экстремального вождения, чтобы не разбиться. Зато стенки этого туннеля были привычно твердыми, что Джека изрядно радовало.

– Как вовремя появился этот туннель! – обрадовалась Джиллиан. – Спасибо тебе, Творец!

– Пожалуйста, – вежливо ответил Джек. – Теперь я для тебя Творец. Это хорошо.

– Так это ты создал туннель?

– Ты не создавала. Этот туннель что, еще кому-то нужен? Конечно, я. Раз уж мы летели с такой большой высоты, глупо было не воспользоваться таким обилием кинетической энергии.

– А почему туннель такой кривой?

– Какой уж получился. Я никогда еще не входил в туннель сверху. Так что могло быть и хуже. Немножко пришлось порулить в стиле Скотта Диксона или Михаэля Шумахера, зато живы и целы. Кстати, конец туннеля уже близок. Стенки явственно светлеют.

– А куда ты его проложил?

– Туда же. Флорида, Майами-Бич.

– Может, и Флорида, – усомнилась Джиллиан. – Что субтропики – точно. Но где ты тут видишь пляж? Если это море, то...

– Или координаты перепутал, или туннель нужно не так прокладывать, еслиходишь в него сверху. Ладно, вон хорошее место, чтобы вернуться из этих крысиных ходов в нормальный мир.

Автомобиль выскочил из туннеля на идеально ровную поверхность, заросшую травой. Как только колеса коснулись этой травы, она разошлась, и автомобиль погрузился в болото. Качеств амфибии машина Роджера была лишена напрочь, она просто рвалась на дно, стремясь его достичь как можно быстрее.

Салон моментально заполнился вонючей водой. Джек успел глубоко вдохнуть уходящий воздух и принялся открывать дверцу. Это заняло много времени, ведь в мутной воде он абсолютно ничего не видел, искать ручку приходилось на ощупь. Наконец дверца распахнулась,

и Джек, у которого уже разрывались легкие, рванулся наружу. Он вынырнул, с наслаждением вдохнул хотя и насыщенный болотными миазмами, но все-таки воздух, и открыл глаза.

Первым, что он увидел, была огромная распахнутая зубастая пасть, владелец которой явно воспринимал Джека как еду. Джек с перепуга выдал прямо в крокодилю глотку мощный энергетический разряд, улыбнулся своей легкой победе, но тут заметил, что к нему с разных сторон не спеша плывут какие-то не то существа, не то предметы, похожие на бревна. Но он даже не надеялся, что это действительно бревна, влекомые к нему причудливыми болотными течениями.

В этот момент на поверхность вынырнула Джиллиан, кашляя и отплевываясь.

– Говорил, что любишь, – напомнила она. – А сам меня бросил тонуть! Скотина!

– Утонуть – не худшая смерть, – заявил Джек. – Многие самоубийство совершают через утопление. А вот через поедание крокодилами только мазохист захочет покончить счеты с жизнью.

– Это не крокодилы. Крокодилы – в Африке и Австралии. Это – аллигаторы.

– Ценное замечание. Оно в корне меняет оценку ситуации.

Джиллиан не стала тратить дыхание, отвечая на этот саркастический комментарий, а поплыла к ближайшему берегу. Плыть было трудно, изрядно мешала болотная тина, но девушка тем не менее продвигалась в нужном направлении.

– Эй, ты куда? – поинтересовался Джек. – А как же я?

– Ты, как мужчина, защитишь слабую женщину. Остановишь страшных чудовищ.

– Они же меня сожрут!

– А ты бы хотел, чтобы они сожрали обоих?

– Джил, ты же говорила, что можешь подчинить себе любую рептилию! Крокодилы тоже рептилии!

– Это аллигаторы, Джек, сколько можно повторять? Но главное – зачем я буду тратить силы, спасая тебя, если ты меня бросил умирать в затонувшей машине? Если бы там не осталось немного воздуха под крышей, я бы погибла. Но я выбралась сама, без твоей помощи. Теперь ты выбирайся сам. Пока, Джек!

Некоторое время он всерьез размышлял, не послать ли ей вслед энергетический разряд, но в итоге решил, что это будет совсем уж непроизводительный расход энергии. Глупо затевать перестрелку с тем, кто не нападает, когда вокруг полно желающих напасть, да еще и с целью сожрать тебя.

Крокодилы почему-то все не атаквали. Джек смог найти этому только одно объяснение – они знали, что добыча никуда не денется, удрать не сможет, а потому спешить некуда. Он пересчитал противников и понял, что прикончить всех у него не хватит энергии. Впрочем, он не был фанатом магии и отнюдь не гнушался оружием смертных. В кармане у него был пистолет, ранее принадлежавший Роджеру, и Джек вознамерился им воспользоваться. Один из крокодилов высунул голову из воды, Джек тщательно прицелился ему в глаз и спустил курок. Раздался щелчок, и ровным счетом ничего более не произошло. Пистолет, побывавший в воде, стрелять категорически отказался.

Джек убрал оружие обратно в карман и попытался быстро придумать план спасения. Пусть даже совсем утопический, но это лучше, чем ничего. Просто уйти или уплыть обычным образом ему не дадут, в этом он не сомневался. А вот можно ли как-то открыть туннель? Раньше он всегда входил туда на машине или мотоцикле, но ведь маги начали использовать туннели задолго до того, как смертные построили первый автомобиль. А если можно было это сделать верхом на лошади, то почему нельзя верхом на крокодиле?

Итак, крокодил нападает, нужно не дать ему воспользоваться пастью, лучше всего обхватить пасть руками, затем забраться к нему на спину, ну а пришпорить его можно биополем, тут проблем не предвидится. Как только рептилия разгонится до нужной скорости, открыть

туннель и направить своего «коня» внутрь. На том конце туннеля разобраться с одиноким крокодилом будет несложно, на одного энергии разряда хватит с избытком. Вот только даже представить эту последовательность действий Джек толком не мог, что уж тут говорить о том, чтобы поверить в ее реальность?

Джек плыл туда же, куда и Джиллиан, которая уже давно скрылась в зарослях на берегу. Крокодилы его сопровождали, но агрессии все так же не проявляли, чем приводили мага в недоумение. «Неужели они видели, как я убил одного из них, – терялся он в догадках, – и теперь меня боятся?» Так или иначе, но рептилии от нападения воздержались. Джек выбрался на берег и чуть не вернулся обратно к крокодилам. Берег кишел змеями неизвестных ему разновидностей, и Джек готов был спорить на что угодно, что эти змеи ядовиты, причем, скорее всего, ядовиты смертельно.

Одно радовало – в отличие от гремучек эти змеи агрессивными не были. Джек шел крайне осторожно, стараясь ничем не обеспокоить смертоносных обитателей зарослей, и ему это неплохо удалось, лишь раз он недоглядел и наступил на змею, но и это не привело к неприятностям – он успел схватить атакующее пресмыкающееся и отбросить его подальше. Местные змеи по сравнению с гремучками действовали очень медленно, а он был быстрее даже гремучек.

Тем не менее, когда Джек преодолел береговые заросли и вышел на какую-то дорогу, он перевел дух с невероятным облегчением и несколько минут просто стоял, приходя в себя после неприятных переживаний. Затем он разделся и тщательно отжал рубашку и брюки, высушил их биополем и надел снова. Единственный ботинок, уцелевший в схватке с Роджером, остался в болоте, поскольку своего владельца тянул на дно и Джек не замедлил от него избавиться.

Стоя на дороге, Джек проклинал судьбу за то, что этой самой дороги не заметил и вышел из туннеля посреди болота. Впрочем, предавался он этому занятию недолго, поскольку счел его бесполезным.

Гораздо важнее было решить, в какую сторону идти. Следы Джиллиан видны были отчетливо, и Джек задумался, идти ему за ней или нет. Он был страшно зол на девушку за то, что она бросила его одного сражаться с крокодилами, хотя, обладая властью над рептилиями, легко могла решить эту проблему. Да, с крокодилами, как ни странно, все нормально закончилось, но это ничего не меняет. Джек повернулся лицом к солнцу и уверенно зашагал в направлении, уводящем его подальше от Джиллиан.

* * *

Джиллиан тоже невероятно злилась, только не могла точно определить, на кого она злится больше – на Джека или на Творца. Джек, конечно, бросил ее умирать в затонувшей машине, и отнюдь не его заслуга, что она все-таки смогла оттуда выбраться, но сама причина той ситуации – какие-то фокусы Творца с этим резиновым туннелем. Джиллиан никогда ни о чем подобном не слышала, а ведь маги и демоны туннелями пользуются уже не одну тысячу лет. Что-то изменилось, а кроме Творца изменить законы мироздания никто бы не смог.

Ни маги, ни демоны точно не знали, продолжает ли действовать Творец, но практически каждый из них втайне считал, что продолжает, даже если вслух высказывал противоположную точку зрения. А раз так, то ответственность за потерянную обувь и испорченную одежду Джиллиан возложила именно на Творца. Впрочем, практических последствий это все равно не имело – оставался ли Творец жив и активен или же нет, но мнением Джиллиан он точно не интересовался.

Перед Джиллиан проблема выбора направления не стояла. Джек прокладывал туннель во Флориду, значит, вероятнее всего, во Флориду они и попали. Сейчас вечер, закат, и даже для обитательницы города не составит ни малейшего труда определить, где запад. А идти надо на

восток, там Атлантический океан, пляжи и вообще прекрасный курорт Майами-Бич. Правда, неизвестно, как далеко придется идти, но в любом случае самая длинная дорога начинается с первого шага.

Впрочем, Джиллиан была уверена, что до самого океана ей идти не придется. Дороги, даже грунтовые, крайне редко прокладывают в абсолютно безлюдной местности. Либо здесь будет чье-то жилье, либо грунтовка выведет на какое-нибудь шоссе, а по любому шоссе во Флориде и ночью есть движение. Ее уверенность оказалась оправданной – идя на восток, она очень скоро увидела чью-то хижину, причем явно обитаемую.

Это решало все ее проблемы. К дому был пристроен гараж, и вряд ли он был пустым. Воспользовавшись магией, она легко уговорит хозяев подарить ей автомобиль. Если же вдруг у нее это не получится (некоторые, хотя и немногие, смертные могли магии убеждения более-менее успешно противостоять), что ж, тем хуже для хозяев. Черные маги никогда не останавливались перед убийством смертных, если им это казалось необходимым. Смертных в Среднем мире несколько миллиардов, парой-тройкой больше или меньше – особой разницы никто и не заметит.

Джиллиан свернула с дороги к хижине, но уже через пару шагов из-за густых кустов раздалось угрожающее собачье рычание. Идти дальше было опасно: кольчуга не давала никакой защиты от живых существ, а большая собака – достаточно опасный противник, способный при легкомысленном к нему отношении нанести серьезные раны. Девушка саму собаку не видела, но по тембру рычания было очевидно, что его издает не болонка и не японский пинчер. Если уж пинчер, то наверняка доберман.

Чтобы устранить угрозу, Джиллиан сквозь кусты ударила зверя энергетическим разрядом, который, даже учитывая некоторую потерю мощности на ветках куста, должен был свалить замертво хоть добермана, хоть ирландского волкодава. Однако эта собака не была доберманом. Когда она выскочила из-за куста, Джиллиан не стала тратить время и силы на повторный энергетический удар. Райская сторожевая, как, впрочем, и адская, была выведена именно для того, чтобы противостоять магическим атакам. Ведьма не имела столько энергии, чтобы такую тварь не то чтобы убить, а хотя бы оглушить. Ручной пулемет отлично решил бы проблему, но его, к сожалению, Джиллиан с собой не прихватила.

Девушка мчалась так, что смертный мог бы сказать, «как будто за ней гнался сам дьявол». Она же, разумеется, предпочла бы погоню Сатаны. Собаки этой породы устойчивы к энергетическим ударам, но это отнюдь не значит, что такие удары для них незаметны. И заметны, и очень неприятны. Разъяренный зверь намеревался сойтись с обидчицей в ближнем бою, и исход этого боя был бы предрешен.

Неподалеку росло одинокое дерево, и Джиллиан успела добежать до него, прыгнуть, уцепиться за ветку и поджать ноги. Пси́на тоже прыгнула, но недопрыгнула самую малость – девушка подошвами босых ног ощутила собачью шерсть. Следующий прыжок был выше, и если бы ведьма не успела забраться на ветку, за которую ухватилась, зверь достиг бы своей цели. Очередные два прыжка хотя и были высокими, но недостаточно, ведь даже исчадия Рая в Среднем мире ограничены в своих возможностях.

Вдобавок ко всему дерево было обильно усыпано колючками. Именно было – теперь большинство этих колючек впились в руки, ноги и ягодицы Джиллиан, что отнюдь не улучшило ее настроения. «Творец, пожалуйста, пришли мне сюда очень ядовитую змею, – мысленно попросила ведьма. – Это решит мою проблему!» Словно в ответ на ее мольбу в листве раздалось тихое шипение, и оттуда показалась змеиная голова с крайне злобными глазами, отливающими красным в лучах заходящего солнца.

Девушка, переполненная торжеством и благодарностью к Творцу, схватила пресмыкающееся и швырнула в собаку, которая, догадавшись, что допрыгнуть ей не удастся, напряженно раздумывала, как ей действовать дальше. Не прерывая размышлений, пси́на, давно привыкшая

к ядовитым змеям, в изобилии обитающим вокруг, поймала пастью брошенную в нее шипящую рептилию, разъяренную таким обращением, и двумя движениями мощных челюстей прервала и так не очень долгую змеиную жизнь. Дальнейшие собачьи раздумья некоторое время проходили под аккомпанемент пережевывания и глотания, которые сопровождались громким чавканьем, вызывающим у Джиллиан дополнительное раздражение.

«Да что же это происходит, – негодовала ведьма. – Творец в кои-то веки откликнулся на мое обращение, послал мне запрошенную помощь, а я, вместо того чтобы убить врага, этой же помощью его и накормила! Творец, пожалуйста, помоги мне еще раз! Пусть из болота вылезет аллигатор и сожрет эту мерзкую псину!» То ли Творец этот призыв не услышал, то ли счел, что уже помог достаточно, но из болота никто так и не появился.

Тем временем собачьи раздумья завершились принятием конструктивного решения. Раз агрессор забрался слишком высоко и допрыгнуть до него нет возможности, нужно попытаться повалить дерево. Псина навалилась плечом на ствол, но никакого видимого эффекта это действие не произвело. Тогда собака принялась рыть землю возле дерева. Почва была мягкой, а собачьи лапы – мощными, поэтому дело спорилось гораздо быстрее, чем этого хотелось бы Джиллиан. Да и рыть особо глубоко надобности не было. Это в засушливых местах растения в поисках воды пускают корни глубоко, а здесь воды имелось более чем достаточно.

Вскоре собака добралась до корня и еще немного его подрыла. Корень был длинный, толстый и в земле держался надежно. Джиллиан успокоилась, хотя, как быстро выяснилось, совершенно напрасно. Корень был крепким, но собачьи зубы оказались крепче. С громким щелчком корень был перекушен, и частично лишенная опоры дерево немного наклонилось. Псина продолжала рыть, и ведьме стало очевидно, что падение дерева, на котором она отсиживается, не просто предопределено, а это вопрос всего нескольких минут. А покидать дерево в сложившихся обстоятельствах ей совершенно не хотелось, несмотря на все его колючки и вызываемый ими дискомфорт.

Ведьма ударила по собаке всей энергией своего биополя, оставив только минимальное количество для кольчуги. Результат был вполне ожидаемым – псина громко взвизгнула, после чего продолжила земляные работы с удвоенным энтузиазмом. Джиллиан, презрев гордость черной ведьмы, громко закричала, зовя на помощь. Но никто не откликнулся. Ни Творец, ни обитатели хижины.

* * *

Джек шел по дороге примерно на запад, внимательно глядя по сторонам и под ноги. Он понятия не имел, куда его выбросил созданный им туннель, но то, что это не пляжи Майами, он уже давно догадался. И что некоторые здешние обитатели могут быть опасными, для него тоже секрета не составляло. Потому и шел он крайне осторожно, опасаясь наступить на что-нибудь такое, на что лучше не наступать. Особенно босиком.

Разумеется, шел он при этом крайне медленно, а солнце уже садилось. Еще немного, и наступят сумерки, а там и ночь не за горами, тем более что ничего похожего на горы в его поле зрения не наблюдалось. А ночью опасность, несомненно, возрастет. По сравнению со смертными маги просто великолепно видели в темноте, но все равно чуть хуже, чем днем. А ведь еще на охоту выйдут ночные хищники. Джек не сомневался, что они тут есть, хотя и не знал, где находится это «тут» и кем оно населено, кроме крокодилов (ну, пусть аллигаторов, если Джиллиан права) и змей. Где-то должны быть и люди, вряд ли это крокодилы проложили дорогу, по которой он шел, хотя Джек уже ни в чем не был уверен.

Далеко на запад Джеку продвинуться не удалось. В очередной раз подняв глаза от дороги, он встретился взглядом с огромной черной пантерой, которая лениво развалилась поперек его пути и насмешливо смотрела на него. Впрочем, не исключено, что она только показалась ему

такой огромной. Ведь у страха глаза велики, а испытывает ли страх при встрече с пантерой городской житель, будь он хоть трижды магом, вопрос риторический.

«Это куда же меня ангелы занесли? – лихорадочно пытался сообразить Джек. – Змеи, крокодилы и пантеры – это где?» В памяти всплыла «Книга джунглей». Акела, Багира, Каа и прочие симпатичные и приятные в общении создания Творца. Симпатичные, само собой, пока читаешь о них, находясь в уютном и безопасном доме. При личной встрече они почему-то вызывают совсем другие эмоции. Значит, это забытая Творцом Индия. Что ж, могло быть хуже. В Индии, по крайней мере, говорят по-английски, хотя, возможно, и не все. И телефоны тут есть, по крайней мере в городах. И автомобили тоже имеются, даже местного производства. Осталась мелочь – добраться до какого-нибудь города.

– Багира, мы с тобой одной крови, ты и я! – на всякий случай процитировал мистера Кипплинга Джек.

Пантера в ответ на его декларацию лениво зевнула, обнажив при этом вызывающие содрогание клыки. Видимо, она имела возражения, но не хотела или не могла их высказать. Хотя демонстрация клыков и сама по себе была очень сильным аргументом.

Обойти грациозную хищницу Джек не мог. Дорога была неширокая, и по ее краям имелись густые заросли, кишашие змеями. О змеях он знал точно, по личному опыту. Перспектива путешествия через заросли не вызвала ни малейшего проблеска энтузиазма. Значит, чтобы продолжить путь, пантеру нужно или спугнуть, или прикончить. Но идея напугать такого зверя ему категорически не нравилась. Напуганный хищник далеко не всегда удирает, довольно часто он атакует того, кто его напугал.

А убивать пантеру юноша не хотел. Уж очень она была красива. Конечно, прояви она агрессивность, он бы применил энергетический удар даже не задумываясь. Но огромная черная кошка просто лежала на дороге и насмешливо на него смотрела. «За это убивать неправильно», – решил Джек.

Он развернулся и зашагал обратно, на восток, не забывая оглядываться на хищницу, не вознамерилась ли она атаковать его со спины. Однако пантера продолжала лежать, все так же насмешливо глядя на человека. Джек шел, размышляя над вопросом, что же ему делать, если и восточное направление окажется перекрытым каким-нибудь крупным хищником. Наверно, тогда уж придется провести магическую атаку...

Начинало темнеть, и Джек пошел еще медленнее. Его осторожность себя полностью окучила – через дорогу, прямо у его ног, переползла змея. Один неосторожный шаг, и они бы обменялись ударами. Скорее всего, обоюдно смертельными. Вряд ли он бы сумел в сумерках среагировать на змеиную атаку. Переведя дух, юноша продолжил путь. Он неимоверно устал, но окружающая обстановка к отдыху никак не располагала.

Вдали раздался громкий собачий визг, а затем чей-то призыв о помощи. Звали женским голосом, и ему показалось, что это голос Джиллиан. Но он продолжал идти точно так же, как шел раньше. Помощь ближнему, равно как дальнему, отнюдь не входила в список жизненных приоритетов черных магов. Ускорять темп движения Джек не собирался даже ради любимой. Впрочем, после того, как она его бросила на съедение крокодилам, он начал очень сомневаться в силе своей любви.

Но, даже идя с прежней скоростью, он добрался до того места, где на дереве сидела Джиллиан. Огромная собака (правда, существенно меньше давешней пантеры) явно пыталась дерево повалить, и, судя по всему, у нее вот-вот должно было получиться. Собак Джек не боялся. Ни болонок, ни бультерьеров, ни райских сторожевых, к которым относилась эта псина. Он призывно свистнул, и собака, с готовностью бросив свое занятие, подбежала к нему, виляя хвостом.

– Ты чего залезла на дерево, Джил? – поинтересовался Джек, рассеянно почесывая собаку за ухом, от чего та блаженно жмурилась. – Неужели перечитала мистера Дарвина и поддалась зову предков? Назад к истокам, так сказать?

– Убери собаку! – попросила Джиллиан. – Дерево сейчас упадет! Я и так, пока удираю, пару мировых рекордов поставила, по спринту и прыжкам в высоту.

– А почему она за тобой погналась? Это же сторожевая собака, а не охотничья и не киллерская. Что ты сделала?

– Я не видела, что это демоническая псина! Думала, обычный бобик! Вот и ударила по ней молнией.

– Так ты не два рекорда поставила, а три! Третий – по глупости. Да у десяти ведьм разом не хватит энергии, чтобы прикончить такую красавицу! А ты, Джил, избыточно агрессивна. Это все от гормональной бури. Замуж тебе пора. Ну, ладно, я пошел, не собираюсь вмешиваться в ваши женские разборки. Или, говоря точнее, в ваши сучьи.

– Джек, постой! Неужели ты меня оставишь на растерзание псине?

– Ты же оставила меня крокодилам.

– Аллигаторам.

– Неважно, ты меня поняла. Ну вот, как ты, так и с тобой. Категорический императив Канта. Наверняка же помнишь.

– Я не бросила тебя в опасности! Я им приказала тебя не трогать! Они же не напали, верно?

– Уговорила. Слезай. Я придержу собаку.

Джек уже не злился. Вид сидящей на дереве Джиллиан, обильно утыканной колючками и дрожащей от страха, привел его в превосходнейшее настроение.

– Помоги мне. У меня шипы повсюду, и в подошвах тоже. Если я прыгну, мне будет очень больно.

– И что мне, по-твоему, делать? – поинтересовался Джек. – Помочь тебе слезть с дерева или держать собачку? Кстати, можешь не прыгать, если так боишься. Дерево само вот-вот упадет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.